

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Афганистан – вектор внешней политики США в XXI веке

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Шутикова Валентина Сергеевна,
студент 408 группы
очного отделения

_____

дата

_____

подпись

_____

дата

_____

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОПОП:

_____

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Попп Иван Александрович,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

_____

дата

_____

подпись

Екатеринбург 2016 г.

Оглавление

	с.
Введение	3
Глава 1. США и Афганистан как акторы современной системы международных отношений.	11
1.1. Характеристика современной системы международных отношений	11
1.2 США в постбиполярной системе международных отношений.	22
1.3 Афганистан как «черная дыра» мирового сообщества.	36
Глава 2. Афганский вопрос во внешней политике США	50
2.1 Исламский фактор во внешней политике США	50
2.2 Урегулирование «афганского вопроса» в начале XXI столетия.....	64
2.3 Перспективы взаимодействия США и Афганистана в 2016 – 2025 гг.: ситуационный анализ.....	76
Заключение	86
Список использованных источников и литературы.....	90
Приложения.....	100

Ведение

Конец XX столетия – начало XXI является значительным этапом в истории развития Афганистана. Это время принесло с собой коренные изменения во все сферы жизни страны. Афганистан смог добиться независимости, стал сферой интересов стран-лидеров США и СССР в условиях биполярной модели системы международных отношений. Но после распада СССР и перехода к однополярной модели системы международных отношений, Афганистан стал страной «изгоем», «несостоявшейся страной» на международной арене.

На проблему «несостоявшихся» государств (failed states) как вызова международной безопасности часто обращают внимание политики. В экспертных кругах государства третьего мира относят к категории «хрупких» «падающих» (failing / fragile states), получающих помощь со стороны ведущих государств, в том числе и военную. неспособных к самостоятельному развитию в условиях угрожающих международной стабильности и глобализации.

Анализ проблем и перспектив развития «несостоявшихся государств» на примере Афганистана, как «страны – изгоя» мирового сообщества, а также попыток со стороны супердержав вооруженным методом помочь становлению государства обуславливает *актуальность темы*.

Перспектива развития ситуации в Афганистане представляет интерес для всех стран Центральной Азии, а также великих держав, которые имеют здесь свои интересы. Данные интересы и связанное с ними геополитическое соперничество определяют стратегическое значение Афганистана в настоящий момент и на ближайшую перспективу.

Объект исследования – проблема «несостоявшихся» государств на современной международной арене.

Предмет исследования – внешняя политика США в отношении Афганистана в начале XXI века.

Территориальные рамки охватывают территории двух государств: Афганистан и США. Афганистан занимает 41 место в мире по территории. Площадь: 652 864 квадратных километра, а население – 32 564 342 человек. Государство находится в Центральной Азии/ Юго – Западной Азии, не имеет выхода к морю. Афганистан занимает важное геополитическое положение. На севере страна граничит с Туркменией, Узбекистаном и Таджикистаном. На востоке Афганистан граничит с КНР, Индией (спорная территория Джамму и Кашмир) и Пакистаном. На юге – с Пакистаном. На западе – с Ираном (Приложение 1). США занимает четвертое место в мире по размеру территории – 9 519 431 квадратных километров. Население – 322 369 319 человек. Соединённые Штаты граничат на севере с Канадой, на юге – с Мексикой, также имеют морскую границу с Россией. Омываются Тихим океаном с запада, Атлантическим океаном – с востока, а так же Северным Ледовитым океаном – с севера (Приложение 2).

Хронологические рамки исследования. Рассматривается взаимодействие Афганистана и США на современном этапе с 1991 и до 2014, что связано с распадом СССР, становлением новой системы международных отношений, и формальным выводом американских войск в начале 2015 г.

Степень изученности темы. Изученная литература подразделяется на российскую и зарубежную.

В рамках изучения современной системы международных отношений такие исследователи, как О. В. Бахлова, А. И. Конуров, Г. Н. Крайнов, М. Ю. Шинковский, Т. В. Потемкина уделяют особое внимание миграционному процессу, силовому фактору, эволюции системы международных отношений, государственному суверенитету, как принципу, на котором основана современная система международных отношений, интеграционные процессы эпохи постмодернизма. Существуют несколько вариантов моделирования

современных систем международных отношений. Один из которых предложил американский социолог Ф. Фукуяма, автор концепции «конца истории». Он считает, что в XXI век мир войдет разделенным на две части: развитый «центр» и навеки отсталую «периферию». Ф. Фукуяма пытается доказать неоспоримые преимущества стран либеральной цивилизации, их монопольное право «делать историю». Другой теоретик, Генри Киссинджер, утверждал, что система международных отношений XXI века будет состоять из шести участников – США, Европа, Китай, Япония, Россия и Индия. Структура международных отношений будущего будет «шестиполюсной», где один из «полюсов» – Европа будет совокупностью нескольких государств.

Так же внимание уделяется развитию США в рамках современной системы международных отношений. А.Г. Спицин, В. В., Е. М. Астахов, Степанов, В. В. Миронов рассмотрели основные тенденции социально-экономического и политического развития США, ее места в будущем мироустройстве, политическую модернизацию, стратегические планы по борьбе с терроризмом, становление американской национальной идентичности. О. Н. Алексеев сконцентрировал внимание на способах, которые направлены на обеспечение комплексной безопасности от угроз терроризма. Он утверждает, что руководство Америки налаживает сотрудничество с другими странами в этой сфере. Для этого формируются новые международно-правовые механизмы противодействия терроризму. Однако в борьбе с этим злом XXI в. остается еще немало проблем, нерешенных вопросов и противоречий. Если эффективность борьбы с терроризмом не повысится, то масштабы террора не уменьшаться, а, наоборот, из года в год будут увеличиваться.

Р. Р. Сикоев, Б. Рубин обратили внимание на развитие Афганистана в условиях современного миропорядка, а именно становлением «черной дырой» мирового сообщества. Внимание ученых сосредоточено на

внутренних аспектах развития Афганистана, когда у власти находился военно-теократический режим движения «Талибан». Автор использует большое количество источников на фарси и пушту и утверждает, что Движение по своей сути является тоталитарным и подавляло не только национальные меньшинства Афганистана, но и самих пуштунов.

Л. Р. Садыкова, А. А. Цуркан утверждают, что исламский радикализм на практике имеет политическую окраску в достаточно жесткой страновой привязке. Поэтому как бы ни старались экстремисты представить исламский мир в качестве единого и неделимого образования – своеобразной «единой мусульманской уммы», по факту такого единства и сплоченности не существует. В разных странах исламисты находятся в разных ситуациях, вплоть до диаметрально противоположных: где-то они действуют в виде подпольных религиозно-политических организаций, а где-то весьма гармонично сосуществуют с властями, что позволяет выстроить определенную логику классификации политических моделей исламских стран в контексте исламского радикализма. Е. И. Устинов в своих работах анализирует специфику практических шагов силовых ведомств США по использованию исламского фактора в рамках ряда специальных военно-разведывательных программ в Ближневосточном регионе. По мнению Г. Фуллера, политика США в исламском мире сфокусирована не на распространении демократии, а имеет собственные государственные интересы, направленные на борьбу с терроризмом, обеспечение поставок энергоносителей и т.д.

Согласно работам, посвященным анализу действий как США, так и других игроков на мировой арене, направленных на решение Афганского вопроса, авторами которых являются А. В. Сальников, Д. В. Приймачук, у Америки есть свои интересы по вопросу сохранения части войск на территории Афганистана, а именно: полезные ископаемые (нефть),

расширение влияния на мировой арене, распространение американского видения на мир.

Кроме того, исследована периодическая литература по данной тематике. Были рассмотрены следующие журналы: Центральная Азия и Кавказ; Власть; Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование; Concorde, Научные проблемы гуманитарных исследований; История и современность; Международные процессы; Международная жизнь; Актуальные проблемы политики; Мировая экономика и международные отношения; Экономика, политика, культура. В исследовании также задействованы материалы современных российских публицистов - Ю.В. Крупнова и А.Н. Серенко. Первый придерживается той точки зрения, что истинные мотивы пребывания американских войск и НАТО в Афганистане сводятся к необходимости вооруженного присутствия в этом важном геополитическом регионе и что их нахождение там не вполне оправдано с точки зрения международного права.

Однако анализ существующей литературы выявил недостаточную изученность темы. Говоря о трудах, посвященных Афганистану и написанных афганскими авторами на государственных языках этой страны - дари/фарси и пушту, следует отметить бедность имеющегося материала и недостаточное внимание к современной истории. Отчасти, это объясняется тяжелой обстановкой в Афганистане. Кроме того, авторы уделили недостаточное внимание анализу современной системе международных отношений, а именно, нет единого мнения по поводу названия современной системы международных отношений. Тем не менее, на основе изученной литературы были сделаны следующие выводы: США и их союзникам за 13 лет нахождения в Афганистане не удалось добиться стабилизации обстановки, а также обеспечить создание эффективных национальных органов государственного управления и силовых структур. Несмотря на негативные тенденции развития военно-политической обстановки в

Афганистане, руководство США и их союзники по НАТО имеют формальные основания заявить о выполнении мандата МССБ. Афганистан используется Вашингтоном исключительно для реализации собственных интересов, поэтому перспективы его полного вывода, являются малореалистичными.

Цель исследования: изучение внешнеполитических действий США в отношении Афганистана для анализа проблем и перспектив развития отношений между ведущими державами и странами третьего мира.

Задачи исследования:

- охарактеризовать современную систему международных отношений
- изучить роль США в постбиполярном мире.
- выявить причины из-за которых Афганистан стал «черной дырой» мирового сообщества.
- проанализировать влияние исламского фактора на внешнюю политику США
- рассмотреть урегулирование «Афганского вопроса» США и другими лидирующими игроками в начале XXI столетия
- определить перспективы дальнейшего развитие взаимоотношений двух стран и составить ситуационный анализ

Источниковая база исследования. В процессе работы были изучены труды зарубежных и российских политических деятелей, их речи и статьи: Джордж Буш старший, Билл Клинтон, Джордж Буш младший, Барак Обама, Хамид Карзай, Ашраф Гани. Больше внимание уделялось декларациям, договорам, заявлениям, концепциям и иным материалам, созданным в рамках Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), так же были изучены резолюции Совета Безопасности ООН. Новостные ленты: РИА Новости; Аргументы и Факты; В ВСnews. Монографии крупнейших авторов В. Г. Коргун, В. Я. Белокресницкий, А. А. Князев, Мохаммад Ибрагим Аттаи,

Наби Азими. В работе использовались диссертации В. В. Сергеева, Ш.Ш. Мухамада, А. П. Корелина, в которых показаны численность военных сил США, НАТО и других государств, количество используемой военной техники, так же статистика потерь во время боевых действий на территории Афганистана и т.д.

Методы и методология. В процессе исследования использовались специально-научные методы: общенаучные теоретические методы, включающие в себя причинно-следственный анализ, метод классификации, обобщение, сопоставительный анализ, метод отбора и оценки научного материала; эмпирические методы исследования – историко-генетический анализ, ситуационный анализ, описание, прогнозирование, ретроспективный и сравнительно-исторический методы.

Поставленные задачи предопределили структуру работы. Она состоит из введения, двух глав, включающих в общей сложности шесть параграфов, заключения и приложений.

Во введении обозначается актуальность, практическая значимость, объект, предмет данного исследования, рассматриваются хронологические и территориальные рамки, анализируется степень научной разработанности темы в работах зарубежных и отечественных исследователей, характеризуется методологическая база данного исследования, производится постановка целей и задач.

В первой главе рассматривается современная система международных отношений, становление США как лидера на начальном этапе современных международных отношений, апогей развитие движение «Талибан» и террористической группировки «Аль-Кайда»

Вторая глава данного исследования посвящена аналитической работе по характеристике современного состояния Афганистана, раскрываются причины, по которым государство становится «изгоем», «несостоявшимся», «черной дырой» в мировом сообществе. Произведен ситуационный анализ

вероятностного сценария развития Афганистана на период с 2016 по 2025 гг., с целью определения перспектив развития и становление Афганистана в мировом сообществе.

В заключении подводятся итоги исследования. В исследовании представлен список литературы, приложения, в которых представлены главным образом картографический материал, выступающей иллюстрацией для определенных исторических этапов.

Глава 1. США и Афганистан как акторы современной системы международных отношений

1.1. Характеристика современной системы международных отношений

С начала 90 – х гг. XX века происходит становление новой системы международных отношений. В 1989 г. на Мальте произошла встреча лидеров СССР и США. После этой встречи начинается обвал Ялтинско – Потсдамской системы. Происходит замещение ее новой системой международных отношений, проектирование которой завершилось в 1997 г., в Мадриде, на саммите Организации Северо – Атлантического договора. Новая система международных отношений называется Мальтийско – Мадридской [Дубинин Ю.А., 1975 - 1991, с.125].

В начале 90 – х гг. перестал существовать европейский социалистический лагерь, была ликвидирована Организация Варшавского Договора. Затем распался Советский Союз – одна из двух сверхдержав. Противостояние между ним и второй сверхдержавой – США, в орбиту которого были втянуты участники мирового взаимодействия, ушло в прошлое. В результате разрушилась старая система международных отношений, носившая название биполярной (двухполюсной). Однако, международные отношения характеризуются не только простым изменением соотношения сил между участниками мировой политики [Богатуров А.Д., 1987, с.145].

Тенденции развития современных международных отношений:

1) Рассредоточение власти. Вопрос о будущем системы международных отношений является открытым. Некоторые политологи считают, что в настоящее время происходит формирование системы коллективного лидерства США, Западной Европы и Японии. Другие утверждают, что США следует признать единственным мировым лидером.

Третьи видят возможность возрождения биполярной системы, где вместо СССР в идеологическом и военно-политическом противостоянии с США будет находиться Китай. Однако, сейчас нельзя говорить об абсолютном лидерстве тех или иных государств в системе международных отношений. Изменения в расстановке политических сил на мировой арене, формирование многополюсного мира создают много альтернатив развития и предоставляют более широкое поле для поисков разрешения международных глобальных и региональных конфликтов, межгосударственных споров [Ди Н., 2003, с.254].

2) Новое осознание роли ядерного оружия в системе национальной безопасности. До настоящего времени система международных отношений была построена на ядерном сдерживании, когда опасность ядерного нападения нейтрализуется угрозой ответного удара с нанесением нападавшей стране вреда. Впрочем, в начале 80-х гг. XX в. Советские и американские научные работники просчитали на ЭВМ результаты аналогичного обмена ядерными ударами. Открывшаяся картина получила название «ядерной зимы» или же «ядерной ночи», которые практически значат крах человечества. Результатом стало признание того, что ядерная война – это не средство достижения политических, финансовых, идеологических и иных целей в условиях, когда быстро увеличилась глобальная взаимозависимость стран. Встал вопрос о необходимости ликвидации части накопленных запасов ядерного оружия [Кальвокоресси П., 2001, с.464].

3) Формирование нового представления о путях обеспечения национальной безопасности отдельной страны в условиях, когда она становится обязательной частью проблемы создания всеобщей безопасности. Появился новый термин в лексиконе мировой политики – «всеобъемлющая система международной безопасности». Расчет на силовое давление в целях обеспечения национальной обороны перестает быть эффективным. С другой стороны, нет надобности и в том, чтобы обеспечивать национальную безопасность, делая упор лишь только на собственные, национальные

ресурсы. Система коллективной безопасности позволяет рассчитывать в борьбе с агрессором на многонациональные силы, военный и экономический потенциал иных государств. Это значит, собственно что возможно существенно уменьшить национальные расходы на военные цели.

4) Разработка политических инструментов предупреждающего влияния мирового сообщества на участников конфликтов, невоенных гарантий мира, мер по предотвращению назревающих военных конфликтов. Новая обстановка имеется на международных переговорах: теперь переговоры рассматриваются не как средство достижения односторонних преимуществ, а как процесс общего принятия решений [Современник Журнал, 2006, №5 с.7].

5) Включение в круг задач обеспечения безопасности мирового сообщества, кроме военных, проблем иного характера. Это такие проблемы, как разрушение природной среды и изменение климата, интернациональный терроризм, диспропорции в финансовом и научно-техническом развитии.

6) Демократизация международных отношений. Необходим демократический контроль над внешней политикой и системой международных отношений, так как необходимо избежать опасных ситуаций для мира [Богатурова А.Д., 2003 с.125].

Современные международные отношения находятся в состоянии перехода от конфронтации и противоборства, основанных на ядерном сдерживании, к новому мировому порядку, опирающемуся на партнерство во имя мира. Новые механизмы, которые сумели бы гарантировать стабильность и всеобщую безопасность, лишь только складываются. Еще сохраняются недоверие в отношениях недавних «врагов», а ныне партнеров. Значительные средства продолжают тратиться на гонку вооружения [Берец С., 2005, с.125].

Государственно-территориальное устройство в рамках Мальтийско-Мадридской системы включает новый межгосударственный и геополитический передел мира:

а) СССР перестал существовать как геополитическая реальность.
б) Прекратила существование ГДР, войдя в состав ФРГ.
в) Прекратила существование СФРЮ, а ее территория стала зоной многолетнего конфликта.

г) Афганистан после вывода с его территории советских войск погрузился в пучину гражданской войны и государственно-территориальной раздробленности.

д) В результате агрессии США и их сателлитов против суверенного Ирака в 2003 г. нестабильность в регионе многократно возросла, а сам Ирак погрузился в пучину гражданской войны [Протопопов А.С., 2001, с. 334].

Новый миропорядок имеет ряд тенденций:

- Глобализация;
- Демократизация;
- Параметры военной безопасности;
- Космополитизация мировой политики [Мунчаев Ш.М., 1999, с. 73].

Становление современной системы международных отношений можно разделить на два этапа:

- 1991 – 2008 гг. – однополярная модель системы международных отношений во главе с США;
- 2008 г. - по настоящее время – переход от однополярной модели к многополярной с такими центрами, как Япония, Китай, Россия и Европейский союз.

Первый послевоенный этап международных отношений характеризуется лидерством США на международной арене. В западной литературе, и в некоторых заявлениях американских официальных лиц речь идет о «единоличном лидерстве США», то есть об однополярности.

Это стало следствием ряда мероприятий: распад Варшавского договора, Совета экономической взаимопомощи, который положил конец зависимости стран Центральной и Восточной Европы от Москвы,

преобразовал каждое из них в автономного агента европейской и мировой политики. Распад Советского Союза поменял геополитическую ситуацию в евразийском пространстве [Иванова И. И., 2001, с. 496]. Не лишь только изменились локальные «балансы сил», но и быстро увеличилась многовариантность отношений. Российская федерация остается наиболее мощным государственным образованием на постсоветском и евразийском пространстве. Но и ее новый, ограниченный потенциал, с точки зрения территории, населения, удельного веса экономики и геополитического соседства, устанавливает новую модель поведения в интернациональных делах, в случае если их рассматривать под углом зрения многополярного «баланса сил» [Лебедева М.М., 2003, с. 351].

События, изменившие характер современной системы международных отношений:

- Распад СССР и возникновение новых независимых государств на политической карте мира;
- Разрастание этнических конфликтов и усиление сепаратистских тенденций на фоне роста глобальной взаимозависимости;
- Приобретение международным терроризмом угрожающих масштабов;
- Подрыв всей прежней структуры международной безопасности.

Сегодня на формирование новой системы международных отношений оказывают влияние многие факторы:

Во-первых, глобализация. Она выражается в интернационализации экономики, расширении потоков информации, капиталов, самих людей по всему миру при всё более прозрачных границах. В итоге глобализации мир становится более целостным и взаимозависимым. Всевозможные сдвиги в одной части мира имеют отголосок в иных его частях. Однако глобализация - противоречивый процесс, имеющий и отрицательные результаты, стимулирующие страны к принятию изоляционистских мер.

Во-вторых – увеличение глобальных проблем, решение которых требует объединённых усилий мирового общества. В частности, сегодня всё большее значение для человечества приобретают проблемы, связанные с аномалиями климата на планете.

В-третьих – подъём и возрастание роли в международной жизни новых держав мирового уровня, таких как: Китая, Индии и так называемых региональных держав (Бразилия, Индонезия, Иран, Южная Африка). Новая система международных отношений, её параметры не имеют все шансы находиться в зависимости только от атлантических держав. Это воздействует и на временные рамки формирования новой системы международных отношений.

В-четвёртых – углубление социального неравенства в мировом сообществе, усиление деления глобального социума на мир богатства и стабильности и мир бедности, нестабильности, конфликтов. Между этими мировыми полюсами, или, как принято говорить - «Севером» и «Югом», нарастает противостояние. Это подпитывает радикальные движения, являющиеся источником международного терроризма [Дубинин Ю. А., 2006, с.235].

В целом, в мировом развитии противостоят две тенденции:

1. Тенденция к интеграции и универсализации мира, нарастанию международного сотрудничества.

2. Тенденция к дезинтеграции и распаду мира на несколько противостоящих региональных политических и военно-политических объединений на основе общности экономических интересов, отстаивания права своих народов на развитие и процветание [Джузеппе Б., 1964—1994, с.325].

Всё это заставляет серьёзно отнестись к прогнозу английского исследователя Кена Буса, который утверждал, что Новый век будет больше похож на беспокойное и пестрое средневековье, чем на статичный двадцатый

век.

Существуют несколько вариантов моделирования современных систем международных отношений. Один из которых предложил американский социолог Ф. Фукуяма, автор концепции «конца истории». Он считает, что в XXI век мир войдет разделенным на две части: развитый «центр» и навеки отсталую «периферию». «Центр» представляют промышленно развитые страны Запада, а отсталую «периферию» – государства Африки, Азии, Латинской Америки, республики бывшего СССР и страны Востока [Фукуяма Ф., 2006, с. 220].

Ф. Фукуяма пытается доказать неоспоримые преимущества стран либеральной цивилизации, их монопольное право «делать историю». Задача «периферии» - поставлять «центру» энергоносители и выступать в качестве свалки для ядовитых отходов. В обмен на это развитые страны будут представлять отсталым государствам гуманитарную помощь. Именно так, по мнению Ф. Фукуямы, будет достигнута стабильность международных отношений [Francis Fukuyama, 2002, p. 10].

Так, Т. Бьюзан строит сценарии будущего, исходя из количества сверхдержав, так как именно этот фактор задает вектор развития системы. Сценариев три: $1+x$, $2+x$ и $0+x$, где 1,2 и 0 – количество сверхдержав, а x – количество «великих держав». Первый сценарий подразумевает сохранение сегодняшнего статус-кво, когда США остаются единственной сверхдержавой, окруженной четырьмя «великими» – Китаем, Японией, Россией, Европейским союзом [Дегтярев А. П., 2004, с.157].

Другой теоретик, Генри Киссинджер, утверждал, что система международных отношений XXI века будет состоять из шести участников – США, Европа, Китай, Япония, Россия и Индия. Структура международных отношений будущего будет «шестиполусной», где один из «полюсов» – Европа будет совокупностью нескольких государств [Киссинджер Г., 1977, с.259].

Хотелось бы отметить американского политолога, Дж. Ная, которому принадлежит понятие «Мягкая сила» («Soft power»). Данное понятие разрабатывалось с 1980-х гг. и стало одной из значимых концепций в мировой политике, дипломатии и экономике. Особую актуальность концепция «мягкой силы» приобрела после вторжения США в Ирак.

В центре внимания Дж. Ная находятся внешнеполитические проблемы, связанные с глобализацией, универсальной взаимозависимостью, распространением ядерного оружия, вооружениями, политикой США в отношении Азии, а также вопросы управления власти как внутри государства, так и на мировой сцене в условиях информационной революции и глобализации.

Дж. Най считает, что в современном мире растет недоверие как к правительствам наций-государств, так и к политическим и социальным институтам по следующим причинам:

- демистификация власти;
- изменения баланса между либертариистскими (защищающими приоритет индивида, его прав и свобод) и коммунитаристскими (отстаивающими интересы отдельных общества или сообществ и его структур в целом) ценностями в пользу первых;
- низкая эффективность государственного вмешательства в различные сферы деятельности [Nye J., 2004, p. 397].

Изучив точки зрения различных политологов, можно сделать вывод о том, что наиболее достоверной и отвечающей современным реалиям является точка зрения, согласно которой основной тенденцией международных отношений является переход от однополярности к многополярности. После падения режима Саддама Хусейна многие более настойчиво заговорили о наступлении в международных отношениях эры однополюсности, господства США. Конечно, нельзя не признать, что мощь у Америки, действительно, есть. На протяжении 90-х годов американская экономика развивалась

высокими темпами. В военной сфере США тоже лидируют, опережая других по большинству параметров боевой мощи. Но успешно десятилетия кончилось, и американская экономика опять забарахлила. Возможно не за горами очередные перемещения в лидирующей группе государств [Григорьев В. В., 1887, с.365].

В мире появилось много абсолютно самостоятельных, мощных и решительно настроенных на жесткую конкуренцию «игроков». При этом, их количество увеличивается: это Индия, Южная Корея, Турция, Бразилия, Индонезия. Еще один довод, который приводится в подтверждение однополюсности современного мира, – это беспрецедентные гегемонистские устремления Вашингтона. Одним за другим стали выходить труды, обосновывающие право США на гегемонию. В них утверждается, собственно то, что Вашингтон как инициатор и лидер объективного и прогрессивного процесса глобализации считается его гарантом. Невозможно не заметить, что Вашингтон не имеет шансов на обретение такого титула, так как нет пассивного всеобщего принятия американского диктата [Ардашев А.Н., 2001, с. 288].

Напротив, налицо нарастающее разногласие с гегемонистской политикой со стороны больших и авторитетных держав – России, Китая, Индии, множества мусульманских развивающихся государств. Появились симптомы стремления недовольных к широкому партнерству для сдерживания США. Их возможно заметить в том числе в Китае, вот уже 20 лет непреклонно проводящем политику невступления в альянсы и гибкого балансирования между великими державами. Преградами гегемонии США еще считаются терроризм, антиамериканизм и огромные затраты на создание мировой империи. Средств на вывоз демократии и военную гегемонию в глобальном масштабе становится меньше. Развитию многополюсности служит осознание США, собственно что почти все из проблем нашего взаимозависимого мира возможно урегулировать лишь

только при условии тесного и равноправного партнерства с другими членами мирового сообщества.

Гуманитарные проблемы, вопросы соблюдения прав человека вышли за рамки исключительной компетенции отдельных стран, приобрели международное значение. Благодаря постиндустриальной революции расширился доступ населения к информации по вопросам принятия решений, качества жизни. В итоге разработка и осуществление внешней политики не считается уделом исключительно специальных государственных ведомств, а становятся достоянием совокупности всевозможных институтов [Боффа Дж., 1994. с. 448].

США стремятся занять лидирующее положение в современной системе международных отношений. Но уже в настоящее время доминирующее военно-политическое и экономическое воздействие на США на мировые дела в известной степени ограничивают наиболее развитые страны, в числе которых и Россия. Моноцентрическая модель международных отношений будет подтачиваться экономическим соперничеством в треугольнике США – Европейский Союз – Япония. Шансы обрести статус сверхдержавы в соперничестве за мировое лидерство имеет Китай. Процесс становления многополярного мира станет длительным и трудным. Долгосрочным будет конфликт двух тенденций – формированием многополярности и стремления США сохранить однополярную систему международных отношений [Дегтярев А. П., 2004, с.157].

Субъектами международных отношений считаются межгосударственные организации, международные неправительственные организации, транснациональные корпорации, политические движения. Функционирование таких политических факторов, как международные неправительственные организации и транснациональные корпорации, говорит о возрастающем плюрализме международных отношений и их

демократизации. Субъекты мирового сообщества образуют систему международных отношений. Необходимой характеристикой современного этапа международных отношений считается их динамичность. К началу 80-х гг. XX столетия закончилась политическая деколонизация [Гродненский Н. Н., 2007, с.451].

Теперь решения, значимые для становления международных отношений, принимаются на всех материках. В течение последних двух десятков лет в мире очень быстро происходили процессы интернационализации экономических и культурных отношений, собственно что послужило основой для интернационализации политических процессов [Боффа Дж., 1994. с. 448].

Таким образом, происходит продвижение к многополярности, что означает снижение удельного веса США в мировой экономике и мировой политике, постепенное растворение однополюсного мира в иной структуре международных отношений. Зависимость мира от США уменьшается. Хотя мы продолжаем зависеть от США, но и Америка зависит от нас вследствие глобализации. Можно утверждать, что на протяжении столетия трансформация глобальной структуры международных отношений совершила полный цикл. От многополярности, которая сложилась до конца XIX столетия, она прошла через двухполярность, которая сулила закончиться однополярностью и в начале XXI столетия вернулась к многополярности.

Итак, после распада СССР происходят коренные изменения в системе международных отношений. Следствием краха Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений является резкое увеличение значимости США, как лидера международной политики. Следовательно, происходит смена двухполюсного мира на однополярную модель во главе с США. Становление современной системы международных отношений можно

разделить на два этапа, которые ограничены следующими хронологическими рамками:

I Этап. 1991 – 2008 гг.

II Этап. 2008 г. – 2015 гг.

Первый этап – это однополярная модель системы международных отношений, где США стремятся занять лидирующее положение, вследствие военно-политического и экономического влияния, ограничивая наименее развитые страны.

Второй период характеризуется постепенной трансформацией однополярной модели с усилением Китая, России, Бразилии и др. стран на мировой арене. В результате происходит формирование многополярной системы международных отношений и снижение влияния США.

Кроме традиционных акторов большое влияние на формирование постбиполярной системы международных отношений оказывают глобализация, информационная и технологическая революции, взаимозависимость, транснационализация, бурный рост негосударственных акторов, террористическая угроза. Все это ведет к неустойчивости или, так называемой «турбулентности» новой системы международных отношений.

1.2 США в постбиполярной системе международных отношений

Внешняя политика США вызывает огромный интерес политико-академического сообщества и общественности мира в целом. Причиной является тот факт, что после распада СССР Соединенные Штаты остались единственной сверх – державой, попытавшейся реализовать свои гегемонистские амбиции и установить однополярный миропорядок [Согрин В.В., 2001, с. 151].

Основы американской глобальной стратегии были заложены в 1944-1949 гг., когда под управлением США создавались две опоры западного общества - торгово-экономическая на основе Бреттон-Вудской системы и военно-политическая на основе НАТО, вслед за тем и иных союзов. Фундаментом данной сделки между США и их западными союзниками были взаимные обязательства. Это разрешало партнерам США защищать свои собственные личные интересы и удерживать превосходящую американскую силу в рамках согласованной и прогнозируемой политики [Болховитинов Н.Н. ,2000, с. 74].

Со временем западное сообщество во главе с США развивалось более вглубь, чем вширь, то есть в направленности упрочения внутренних связей и их последующей институционализации. В дополнение к послевоенным институтам являлись новые - ГАТТ, «большая семерка», Организация финансового сотрудничества и развития (ОЭСР), Общий рынок, а вслед за тем и ЕЭС в Европе, выросшее из плана Маршалла и интеграционных проектов европейских держав, которым способствовали США. Под контролем последних была закончена демократическая перестройка ФРГ и Японии, после чего превратившихся в ключевых торгово-экономических соперников США [Аллен Д., 2005, с. 354].

Триумф американско-центристской системы был доказан ее победой в холодной войне. Впрочем само ее завершение поставило под вопрос будущее указанной системы, особенно ведущую роль в ней США и судьбу военно-политической инфраструктуры, созданной во многом для борьбы с уже несуществующим врагом (Приложение 3).

В 1990-х гг. в США развернулись дебаты о внешнеполитической стратегии государств. Призывам к открытому гегемонизму США как «единственной сверхдержавы» с этого момента «однополярным» мире сопутствовали понятия скептиков о сокращении внешнеполитических

обязательств и глобальных претензий Америки для избежания «имперского перенапряжения» [Иванов Р.Ф., 1999, с. 168].

В реальной политике вариант свертывания глобальных присутствия и роли США не рассматривался серьезно во внешнеполитическом истеблишменте государства. Довольно велики военно-политические и торгово-экономические дивиденды образовавшегося статус-кво; мощная инерция внутренних и интернациональных структур, обслуживающих интересы американо-центристской системы; больше чем глубоко укоренилась идея такой роли в мышлении политической верхушки США. Теоретик США Р. Такер утверждает, что как нация, Америка значительно больше привыкла к командной роли, чем принимает их традиционная идеология [Уткин А.И., 2001, с. 59].

По мнению ученых, роль и место США в постбиполярном мире постоянно менялась. *Следовательно, можно выделить 4 основополагающих этапа. Каждый этап связан с правительством президента в конкретных временных рамках:*

1 этап. 1991-1993. Этап адаптации. Америка на пути к однополярной модели международных отношений.

2 этап. 1993-2001. США – полюс мира.

3 этап. 2001-2009. Кризис американской внешнеполитической стратегии.

4 этап. 2009-28.05.2014. Постепенное снижение могущества США. На пути к многополярной системе международных отношений.

1 Этап. Этап адаптации американской стратегии к новым условиям постбиполярного мира начался во время правления Джорджа Герберта Уокера Буша (старшего). Данный этап характеризуется:

- распространение влияния США по всему миру
- включение в орбиту своего влияния многих стран, в том числе и Россию.

- содействие глобализации.
- образованием при активном посредничестве США единой Германии в рамках НАТО;
- разворот самого Североатлантического альянса на Восток к сотрудничеству с экс-социалистическими странами, поддержка их эволюции в прозападном направлении;
- расширение зоны свободной торговли на всю Северную Америку.

Эти и другие акции меньшего масштаба свидетельствовали о сдвиге в стратегии США в сторону нового расширения границ западного сообщества под их эгидой [Иванян Э.А., 2004, с. 196].

При анализе внешней политики периода нахождения у власти Буша старшего представляется возможным выделить хотя бы несколько концептуальных документов, опираясь на которые можно понять внешнеполитическую стратегию республиканской администрации Дж. Буша в области внешних отношений [Лан В.И., 2003, с. 78].

Уже в первые месяцы правления Дж. Буша был подвергнут жесткой критике за медлительность и нерешительность. Исследовав внешнюю политику администрации Джорджа Буша можно прийти к следующим выводам:

- трансформация системы международных отношений в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века вызвала необходимость поиска новой модели взаимоотношений субъектов международных отношений.
- концепция «нового мирового порядка» воспринималась как концепция по созданию после победы в холодной войне благоприятной для цивилизованных стран, и в первую очередь США, инфраструктуры которая бы способствовала распространению растущего влияния на длительный период времени.

- в качестве центрального приоритета стратегия национальной безопасности США брала во внимание распространение победившей либеральной демократии в ее американском варианте и обеспечение глобальной безопасности.

- глобалистические установки предложенной концепции «нового мирового порядка» в силу своей нереалистичности, глобальности и необходимости затрат на их реализацию больших материальных ресурсов не нашли реальной поддержки ни у ближайших союзников по НАТО и ЕС, ни у себя дома [Согрин В., 2001, с.268].

2 Этап. Этот курс был продолжен администрацией Б. Клинтона, придавшей ему динамику и концептуальное обоснование. Уже в первом варианте пересмотра стратегии, предпринятого Белым домом в 1993-1995 гг., обозначалось новое видение глобализирующегося мира и роли в нем США.

Решено уделить внимание четырем направлениям американской политики продвижения демократии и рыночной экономики:

- 1)укрепление сообщество стран с рыночной экономикой;
- 2)поощрение и укрепление новых демократии и общества с рыночной экономикой там, где для этого есть возможности;
- 3)борьба с агрессией и содействие либерализации недемократических стран;
- 4)поддержание развития демократии и рыночной экономики в регионах, вызывающих наибольшую тревогу [Дементьев И.П., 1999, с.211].

В июле 1994 г., по указу президента Клинтона, концепция была оформлена в новый документ СНБ «Стратегия национальной безопасности вовлеченности и расширения»(National Security Strategy of Engagement and Enlargement) [Clinton B.,1994, p.25-45].

Главным положением документа было заявление о том, собственно что грань между внутренней и внешней политикой стирается, закрепление государственной экономики нужно для поддержания военной силы,

проведения внешней политики и поддержания мирового воздействия США, функциональная международная деятельность, обеспечивающая расширение торговли и новые рабочие места для американцев. Данный этап можно охарактеризовать следующими стратегиями:

- Вашингтонская стратегия «расширения и вовлечения» предусматривала замену прежнего «сдерживания» (коммунизма) распространением зоны свободных рынков и демократии.
- Укрепление сообщества основных рыночных демократий, возвращение и консолидация новых демократий и рыночных экономик (прежде всего в главных «переходных странах» - России и КНР),
- Противодействие агрессии со стороны государств, враждебных демократии и рынкам (или «государств-изгоев», по терминологии администрации Клинтона) [Clinton, В., 1993, p.75-88].

В мае 1997 г. Белый дом представил еще один важный доклад - Стратегия национальной безопасности в новом столетии (National Security Strategy for a New Century), в котором были изложены основы политики администрации Клинтона на второй срок правления [Schlesinger, А., 1992, p.65-84]. В докладе выделены следующие основные положения стратегии:

- 1.США - нация с глобальными интересами;
- 2.Задача руководства страны - поддерживать превосходство во всех сферах – дипломатической, индустриальной, технологической и военной для защиты интересов США;
- 3.Для выполнения данной задачи США могут действовать как совместно с другими странами, так и в одиночку, если это необходимо;
- 4.США являются единственной страной, способной осуществлять мировое лидерство при разрешении международных проблем.

Действия США по урегулированию инцидентов (бывшая Югославия) говорят о том, собственно, что военно-силовая модель получила укрепление как в теории, так и на практике. В концепциях, аргументирующих действия

США, основными были положения об отрицании государственного суверенитета, о подчиненности государственных интересов общедемократическим ценностям и заинтересованностям «демократической части мирового сообщества», в котором США считаются гегемоном. Объявив «мир» неразделимой категорией, США выбрали цель по предстоящему расширению демократии в мире [Иванов Р.Ф., 1987, с.256].

На практике военно-силовой подход основывается на

- использовании двойных стандартов (США и их союзники поддерживают одну из сторон в конфликте);
- игнорировании ООН и существующих международных норм (невмешательство во внутренние дела государств);
- не исключается возможность одностороннего принятия решений США;
- используются новые виды вооружений, в том числе опасные для населения и запрещенные международными нормами;
- военные операции не имеют четко проработанных программ по послевоенному урегулированию ситуации.

Системотворческая оптимистичность нарастала по мере закрепления мировых позиций США, и планировщики внешней политики страны становили перед собой все больше амбициозные задачи. В случае если в «Стратегии национальной безопасности» 1998 г. утверждалось о «формировании международной среды», то в последней ее редакции для администрации Клинтона (2000 г.) речь шла уже о разработке новой интернациональной системы, продвигающий мир, процветание и стабильность [Kofsky F.,1995, p.45].

В таком масштабном и сложном решении, как расширение НАТО, переплетались различные расчеты и мотивы США:

- стремление сохранить и укрепить Североатлантический союз - основу своего военно-политического влияния в Европе и собственное положение в нем за счет «новых проамериканских членов»;
- заполнить геополитический вакуум в центре этой части света и «предотвратить возрождение в Европе противостоящей гегемонистской силы»;
- усилить свое влияние в странах Центральной и Восточной Европы.
- стремление закрепить прозападную ориентацию данных стран в критический период их демократического транзита [Куропятник Г.П., 2002, с.268].

Это достигалось как выполнением политических условий вступления в альянс, так и следующим взаимодействием в рамках НАТО, закреплявшим военно-политическую интеграцию новых членов в западное объединение.

В рамках первой направленности США стало создание под собственной эгидой мощнейший торгово-экономический блок в западном полушарии, - ЕС в Европе и АТЭС в Азии. Ядром данного блока становится НАФТА - Соглашение о североамериканской зоне свободной торговли между США, Канадой и Мексикой, вступившее в силу в начале 1994 г. В итоге создание НАФТА несомненно помогло увеличить торговлю между ее участниками, а так же утвердив Мексику на пути рыночных реформ и сближения с северными соседями. Следующий рубеж экономической интеграции западного полушария - образование к 2005 г. Зоны свободной торговли Америк (ФТАа, или же АЛКА), решение о которой принято на Саммите Америк в Майами (1994 г.) [Иванов Р.Ф., 2001, с.358].

В Европе США адеятельно подключились к экономической интеграции сквозь каналы инициированной ими в 1995 г. программы «Трансатлантическая повестка дня», переросшей вслед за тем в

«Трансатлантическое экономическое партнерство». Образование ВТО стало новым этапом в правовой регулировке мировой торговли.

В конце 1990-х гг. вашингтонская эйфория по отношению совместных тенденций мирового развития и роли самих США как «незаменимой страны», «главного организатора международной системы» достигла известного апогея. Широкое распространение получил тезис об «общественно-полезных услугах» (англ. public goods), которые США оказывают миру в виде поддержания международной безопасности, экономической стабильности и демократизации. Либеральные критики нового гегемонизма с опаской начали писать о постепенном превращении США из мирового лидера в «мирового босса», за которым следуют другие по причине того, что у них нет иного выбора. В свою очередь, теоретики американской гегемонии (У. Уолфорт и др.) указывали на ее преимущества для США и всего остального мира, утверждая, что она не будет всерьез оспариваться другими государствами и что стабильность «однополярного мира» не находится под угрозой [Зубок Л.И., 2000, с.193].

Именно в этот период уже появились первые преграды на пути дальнейшего расширения американско-центристской системы. В конце 2000 г. завершился рекордный экономический бум 1990-х гг., который служил важной опорой усиления мировых позиций Америки. В государстве усилилась критика либерального интернационализма как слева, так и справа, при этом, основными мишенями стали «гуманитарное вмешательство» и деятельность международных финансовых институтов по распространению рыночно – демократической модели [Лан В. И., 2001, с. 512].

Во внешнем мире усиливалось сопротивление глобализации по-американски, подпитывавшее международный терроризм, который обращался против самих США. Антиглобалистские настроения быстро распространялись и среди западной общественности.

3 Этап. С приходом к власти республиканской администрации Дж. Буша-мл., отражавший внутренний сдвиг в сторону традиционалистской и националистической политики, подтолкнул последующее развитие данной тенденции. Изначальная программа пришедшего президента была направлена на внутреннюю политику США, включала глобальную реформу образования и сокращение налогов. Фокус усилий сместился после 2001 г., когда 11 сентября произошел самый кровопролитный в мировой истории террористический акт. Президент Дж. Буш младший объявляет о «войне с террором». После этого в 2001 г. проводится операция в Афганистане, завершившаяся свержением режима талибов.

Стоит отметить, что внешняя политика Джорджа Буша младшего тогда осуществлялась на основании «доктрины Буша», которая подразумевает односторонние действия без одобрения международным сообществом и нанесение по противнику превентивных ударов. Антитеррористическая политика Буша была направлена также и внутри самой страны, после чего были расширены полномочия правоохранительных органов и спецслужб [Дементьев И.П., 2005, с. 347].

В 2003 г. войска США вошли в Ирак, который, по мнению Джорджа Буша младшего, вместе с Ираном и КНДР входил в «ось зла». Стоит отметить, что причиной нападения послужила информация о том, что у режима С. Хусейна существует оружие массового поражения. Но по результату это не подтвердилось. В мае 2003 г. закончилась боевая фаза операции, но в послевоенном урегулировании решительных успехов не было достигнуто. Среди значительных элементов политики Буша можно сказать о многосторонних консультациях относительно ядерной программы Китая, а также принятие участия в урегулировании конфликта в Израиле [Куропятник, 2000, с.115-134].

Дж. Буш установил доброжелательные отношения с Владимиром Путиным, что не привело, но разрешило противоречия, существующие между Россией и США [Болховитинов Н.Н, 2004 , с. 541].

Второй срок президентства Джорджа Буша младшего. Его политика подвергалась постоянной критике за рубежом и внутри страны. В 2004 году он переизбран на 2-ой срок.

Главные направления политики страны:

- продолжение борьбы с терроризмом в стране,
- продолжение политики по уменьшению налогов.
- попытки преодолеть появившиеся разногласия со европейскими союзниками, которые возникли из-за действий США в Ираке.

Итак, внешняя политика Буша-младшего нанесла серьезный удар по престижу США за рубежом. Взрыв антиамериканских настроений произошел после интервенции США в Ирак. А в 2007 г., согласно опросам в Египте, Пакистане, Марокко и Индонезии, от 65 до 76% респондентов оправдывали цель «Аль-Каиды» по недопущению западных ценностей в исламские страны и считали, что американское «продвижение демократии» разрушает мусульманскую цивилизацию. Большинство опрошенных считали, что истинными целями американских «демократических» интервенций на Ближнем и Среднем Востоке являются раскол и ослабление ислама, насаждение западных ценностей, контроль над нефтью. Резко снизилась поддержка США в странах Западной Европы.

4 Этап. Во время президентских выборов 2008 г. Б. Обама, кандидат от демократов, предложил радикальное обновление внешнеполитической стратегии США, что поспособствовало его победе. Б. Обама категорически отверг «однополярный миропорядок», который упорно насаждали Буш-младший. При этом Б. Обама отверг возможность возвращения к изоляционизму. Согласно новому лидеру Демократической партии, США не угрожает ни одна великая или крупная держава [Зубок Л.И, 2004, с. 158].

С начала президентства Б. Обама настойчиво проводил ту мысль, что коллективные усилия по формированию нового справедливого миропорядка не предполагают главенствующей роли ни США, ни НАТО. В миротворческой деятельности на равных должны участвовать Китай, Россия, Бразилия, как и все иные страны, готовые к этому. Уже одна новая внешнеполитическая идеология Б. Обамы вызвала широкую симпатию в мире к новому американскому президенту, что во многом объясняет, почему 9 октября 2009 г., когда Б. Обама еще не мог похвалиться практическими результатами своей деятельности, ему была вручена Нобелевская премия мира с формулировкой «за огромные усилия по укреплению между народной дипломатии и сотрудничества между народами». И в дальнейшем Б. Обама развивал реформаторскую внешнеполитическую программу [Куропятник Г.П., 2004, с.358].

Важной вехой стал документ «Стратегия национальной безопасности». В центре его – формирование нового международного порядка исключительно на коллективной основе. Важное место в новой стратегии национальной безопасности заняло «возвращение домой» американских войск из Ирака и Афганистана.

Администрация Б. Обамы приложила реальные усилия для улучшения экономических отношений с Россией. В 2009 г. было подписано соглашение о закупке Россией у США 50 «Боингов-737» на сумму 2 млрд долл., что повлекло создание тысяч рабочих мест в обеих странах. Было подписано «соглашение 1-2-3» о сотрудничестве в области мирного атома, позволившее американским корпорациям делиться ядерной технологией и материалами с российскими партнерами [Зубок Л.И., 2003, с.77].

Удача Б. Обамы на президентских выборах 2012 г. и избрание его на высшую должность в стране на второй срок определенным образом восстановили надежды на смягчение разногласий между США и Россией по ПРО. Весной 2013 г. новый министр обороны США заявил об отмене планов

по размещению системы ПРО в Европе. Вместо этого США склонились к размещению 14 ракет-перехватчиков на Аляске, поскольку в качестве главной ядерной угрозы стали рассматривать Северную Корею (Christian Science Monitor. March 3, 2013). Но у российской стороны это не вызвало одобрения, поскольку новая американская программа все равно нарушала ракетный баланс между США и Россией и не снимала повышенной ракетной угрозы России со стороны США [Zeimal E. V., 1996, p. 119—133].

Подводя итог данного этапа, сложно дать полную оценку президентству Б. Обамы, так как оно еще не завершено. Тем не менее некоторые выводы сделать можно. Б. Обама показал, что реальные возможности президента влиять на политику велики. Он поставил целью внести либерально-прогрессистские коррективы в бушевскую концепцию миропорядка и добился конкретных результатов. «Однополярному миру», основанному на гегемонии США, была противопоставлена концепция мультипартнерства и взаимодействия Соединенных Штатов с ведущими международными игроками, в том числе с Россией, Китаем и ООН в поддержании международного мира, борьбе с терроризмом, ограничении ядерной угрозы. Вместе с тем, и это ярко проявилось во время украинского кризиса 2014 г., Б.Обаме не удалось избежать гегемонистского искуса вмешательства во внешнюю политику постсоветских государств и сдержать свое обещание исключить постсоветское пространство из сферы цивилизационного влияния и господства США.

Итак, характеризуя развитие США в постиболярной системе международных отношений, можно заметить, что стратегия США была направлена на укрепление и расширение их мировой гегемонии на основе сочетания «мягкой», «острой» и «липкой» сил. Уже в начале 1990-х гг. США адаптируются к новому миропорядку, пытаясь показать свое превосходство и навязать свое видение мира, а собственные интересы представить в качестве общемировых.

Одновременно американские президенты не учитывали интенсификацию трансформационных процессов в постбиполярной системе международных отношений. Так, Дж. Буш старший подвергся критике многих политологов за нереалистичность предложенной им модели нового миропорядка, а также необходимость больших затрат на его реализацию. Иным лидером показал себя Б. Клинтон. Можно отметить, что становление США как гегемона на международной арене достигло апогея именно в этот период. Б. Клинтон направил всю власть на поддержания военной мощи, проведение внешней политики и поддержания мирового влияния США, активную международную деятельность, обеспечивая расширение торговли и новые рабочие места для американцев. Создание в 1995 г. ВТО еще раз указывает на то, что Б. Клинтон являлся сильной и решительной личностью. Но в конце 90-х гг. в результате экономического спада, критики мирового сообщества, возрастания терроризма наблюдается ослабление влияния США на мировое сообщество.

В период президентства Дж. Буша младшего происходит самый кровавый в мировой истории террористический акт, который является изменением вектора правления администрации США. Фокус усилий смещается на войну с террором. Внешняя политика Дж. Буша младшего негативно отразилась на престиже США за рубежом. Многие считали, что политика Буша-младшего направлена на раскол и ослабление ислама, насаждение западных ценностей, контроль над нефтью. Во время правления Б.Обамы могущество США и его роль на международной арене по-прежнему продолжает падать. Несмотря на попытки Б. Обамы выстроить взаимодействие с ведущими международными игроками, в том числе с Россией, Китаем и ООН в поддержании мира, борьбе с терроризмом, ограничении ядерных вооружений, произошло усиление конфронтации и террористической угрозы. Подвергнут категорической критике преждевременный вывод войск из Ирака и желание в кратчайший срок уйти

из Афганистана. В постбиполярной системе международных отношений США остаются лидером, единственной супердержавой, но недальновидная политика, направленная на силовое решение проблем, ведет к уменьшению американского влияния, потере «мягкой» силы на международной арене.

1.3 Афганистан как «черная дыра» мирового сообщества

Роль и место Афганистана в современной системе международных отношений определяются в первую очередь длящимся уже три десятилетия вооруженным конфликтом, который сопровождается острейшим политическим и идеологическим противостоянием. Это, практически, лишило страну политической субъектности на международной арене, не позволяет ей проводить какой-то четкий внешнеполитический курс и грозит полной потерей государственности [Скрынников М., 2008, с. 254].

Под государством понимают организацию жизни людей, проживающих на одной территории, при которой существует определенная система защиты прав людей, а взаимоотношения между гражданами регулируются на основе законов. Любое государство обладает суверенитетом и определенными методами сохранения и поддержания государственной целостности, правопорядка и традиций внутри общества. Все государства мира можно разделить на группы по какому-либо признаку. В предыдущем столетии особое место стала занимать типология, делящая все государства мира на пять категорий: критическое состояние (так называемые несостоявшиеся государства), опасное, межеевое, стабильное, наиболее стабильное [Бартольд В. В., 1890—1907.с.241].

Наибольшую опасность для международной обстановки таят в себе несостоявшиеся государства - failed states.

Несостоявшееся государство – государство, которое не может поддерживать своё существование как жизнеспособная политическая и экономическая единица [Бадак А.Н, Войнич И.Е, Волчек Н.М, 2000, с,592].

Существуют следующие характеристики для определения состояния государства:

- демографические параметры;
- положение с беженцами;
- уровень жалоб национальных, религиозных и других групп меньшинств на дискриминацию;
- уровень «утечки мозгов»;
- состояние экономики;
- состояние общественных финансов;
- легитимность властей, состояние выборного процесса;
- положение правами человека и функционированием судебной системы;
- способность государства предоставлять общественные сервисы (права на образование, здравоохранения, состояние дорог и т.д.);
- состояние с преступностью и уровнем безопасности;
- уровень солидарности элит;
- миротворческая деятельность государства на внешней арене

Так же, можно выделить несколько причин, из-за которых государство переходит в состояние «черной дыры»:

- примитивная структурой социальных отношений.
- отсутствие социальной и экономической активности, которые требуют высокой квалификации и несовместимы с вооруженными разборками на улицах [Rosa E., 2005, p. 159].
- наличие легкодоступного ресурса, получение которого не требует сложно структурированной социальной активности и

высокотехнологических производств и обеспечивается исключительно контролем над территорией [Gerald H., 1992, p. 3].

Американский фонд мира, который уже седьмой год публикует рейтинг недееспособности государств (Failed States Index), в 2011 г. поставил Афганистан на седьмое место в списке стран группы риска.

Главным примером угрозы, исходящей от слабых государств, является трагедия 11 сентября, она показала, что эти страны служат прикрытием международным террористам, которые способны нанести огромный вред всем странам мира. С 80-х гг. 20 века и вплоть до событий 2001 г. многие международные кризисы имели место в слабых или несостоявшихся государствах. Международное сообщество всегда оказывалось втянутым в эти конфликты, иногда даже вставая во главе этих государств [Громов Б. В., 1994, с. 190].

События 11 сентября в США показали, что власть в несостоявшихся государствах, в том числе и в Афганистане настолько слаба, что ее может захватить кто угодно.

Главная трудность в реализации программ экономической трансформации «черных дыр» состоит в том, что для развития высокотехнологической промышленности нужен достаточно высокий уровень образования, по крайней мере, у части населения, тогда как из-за непрерывной вооруженной борьбы за территорию именно эта часть покидает страну в первую очередь. Восстановить же ситуацию, а тем более добиться высокого образовательного уровня практически на пустом месте - задача исключительно сложна [Кулагин В., 2006, с. 34–38].

Афганистан постепенно становится «черной дырой» мирового сообщества с момента государственного переворота 1973 года. Дауд, отстраненный от власти Захир-шахом в 1963 году, поднял мятеж, и в 1973 году при поддержке офицеров-коммунистов ему удалось совершить государственный переворот [M. Griffiths, 2003, p. 105-107]. Были

приостановлены конституционные свободы. При подстрекательстве коммунистов прокатилась первая волна репрессий. «Лидер националистического движения» Хашим Мейвандваль был арестован по обвинению в заговоре вместе с четырьмя десятками других, из которых четверо были казнены. По официальной версии, Мейвандваль покончил с собой в тюрьме. По общему же мнению, речь шла об убийстве, которое было специально спланированной акцией, направленной на то, чтобы отрезать Дауду все пути к отступлению и устранить ряд влиятельных лиц некоммунистической ориентации. Террор и пытки повсеместно стали обычным делом, а в 1974 году первых узников приняла зловещая тюрьма Поли-Чарки [Daniel T., 1999, p. 731].

Все же Дауд отстранил в 1975 году коммунистов от власти и заключил новые торговые соглашения со странами Восточного блока, а также с Ираном и Индией. Отношения с СССР стали ухудшаться, а во время официального визита в Советский Союз он поссорился с Брежневым и попытался укрепить экономическую независимость своей страны. Однако дни его были сочтены, и 27 апреля 1978 года Дауд был свергнут. Майкл Барри характеризуя ситуацию в стране накануне этого государственного переворота, подчеркивал, что до 1978 года Афганистан был светским государством, нетерпимым даже к мусульманской оппозиции объединительного толка, официально нейтральным, снисходительным в отношении Советского Союза, никоим образом не оспаривавшим ни его границ, ни порабощения им других мусульман. М. Барри, отмечал, что нет никакого смысла утверждать, будто СССР сделал упреждающий шаг, желая заблокировать подъем объединительного мусульманского движения, ведь, устранив Дауда, он скорее усилил исламское влияние, которое до этого времени имел тенденцию недооценивать; более того, создается впечатление, будто с этим коммунистическим переворотом поторопились для того, чтобы

буквально в самый последний момент помешать Афганистану вырваться из объятий советской империи [Ralph W., 2003, p. 425].

С момента государственного переворота 1973 г. Афганистан превратился в арену кровавых столкновений противоборствующих внутренних политических сил, которые стали причиной хаоса в стране. Контроль над государственной территорией больше не концентрировался в одних руках; экономическая система превратилась в машину по обслуживанию международного наркобизнеса.

Говоря об Афганской войне 1979-1989, можно сказать, что советское вмешательство продлило жизнь НДПА ровно на тот период, на который в стране оставались войска СССР. После их вывода режим постигла агония. Моджахедские группировки быстро восстановили собственный контроль над Афганистаном. Исламисты появились даже у границ СССР. Советским пограничникам приходилось терпеть обстрелы противника уже после того, как войска покинули страну [Коргун В. Г., 2004, с. 529].

Но, несмотря на вывод советских войск из Афганистана, последний промосковский режим в Кабуле – правительство президента Мохаммада Наджибуллы – продержался до тех пор, пока существовал Советский Союз. Правительство Наджибуллы рухнуло спустя несколько месяцев после распада СССР и прихода к власти в Москве Бориса Ельцина. В 1992 году объем уже российской помощи режиму Наджибуллы был сведен к нулю, что, в конце концов, и стало причиной падения последнего промосковского правительства в Кабуле. В апреле 1992 года Демократическая Республика Афганистан была ликвидирована исламистами. В стране начался полноценный хаос. Ее разделили многочисленные группировки. Война всех против всех там продолжалась вплоть до вторжения войск НАТО в начале XXI века. В 90-е годы в стране появилось движение «Талибан», которое стало одной из ведущих сил современного мирового терроризма [Henry J., 1996. pp. 1-10].

После падения Кабула формально роль правительства Афганистана исполнял особый совет, заседавший в городе. Главой совета мулла Омар назначил своего ближайшего сподвижника муллу Мохаммада Раббани. В конце октября 1997 г. талибский режим объявил об изменении официального названия государства, ставшего именоваться «Исламским эмиратом Афганистан».

Талибы дважды — в мае и сентябре 1997 г. — пытались завладеть Мазари-Шарифом, стратегически важным городом на севере страны, но оба раза власть талибов в Мазари-Шарифе держалась лишь несколько суток, после чего восстававшие местные жители изгоняли их из города. В июне 1997 г. антиталибские силы, получившие известность как «Северный альянс», объявили о создании Объединенного исламского фронта за спасение Афганистана. Однако к 1998 г. «Талибан» оттеснил войска Северного альянса, получил контроль над 90% территории Афганистана и таким образом прекратил гражданскую войну на большей части странном [Сергеев В., 2004, с. 18–22].

Талибское правительство не рассматривалось мировым сообществом как легитимное, за исключением Саудовской Аравии, Пакистана и Объединенных Арабских Эмиратов, официально объявивших о признании нового кабульского руководства в мае 1997 г. Пакистан продолжал финансовую поддержку талибов и снабжал их оружием. Отношения между «Талибаном» и Саудовской Аравией, которая первоначально оказывала движению помощь, значительно ухудшились после того, как талибы стали ассоциироваться с именем Усамы бен Ладена, с начала 90-х годов вступившего в конфликт с саудовской королевской семьей; в 1998 г. саудовско- талибские отношения были заморожены. Большая часть соседних государств воспринимал движение талибов как угрозу из-за поддержки талибами сепаратистских и исламистских движений [Юрченко С. В., 2001, с.325].

Из-за присутствия бен Ладена на подконтрольных «Талибану» территориях талибский режим стал восприниматься на Западе как потворствующий антиамериканским экстремистским силам. 20 августа 1998 г., после терактов в посольствах США в Кении и Танзании, в подготовке которых был обвинен бен Ладен, и, несмотря на заявления талибских властей о его непричастности, американские силы нанесли ракетный удар по афганским лагерям «Аль-Каиды». Мулла Омар расценил это как «беззастенчивое проявление враждебного отношения к народу Афганистана». 6 июля 1999 г. президент США Билл Клинтон подписал указ, запретивший в наказание за поддержку бен Ладена торговлю с талибскими властями и заморозивший талибские средства в США. В октябре 1999 г. Совет безопасности ООН потребовал выдать Усаму бен Ладена и наложил на движение талибов санкции, которые были усилены дополнительной резолюцией в декабре 2000 г. В результате были заморожены зарубежные финансовые средства движения, ограничено передвижение членов «Талибана» за пределами Афганистана и запрещены поставки оружия движению. Само талибское руководство, однако, с самого начала настаивало на том, чтобы США предоставили ему свидетельства виновности бен Ладена, после чего последний мог бы быть осужден на территории Афганистана [Юрий Ц., 2007, с.147].

В марте 2001 г. талибский режим вызвал протест мирового сообщества после того, как вопреки обращениям ЮНЕСКО и ряда стран, талибами в Бамианской долине были взорваны гигантские статуи Будды, возраст которых превышал 1500 лет: талибы сочли их идолами, подлежащими уничтожению [Dani, A. H. and B. A. Litvinsky, 1996, p. 103—118].

Операция «Несокрушимая свобода», начавшаяся в 2001 г., фактически поставила Афганистан под контроль оккупационных войск. Десять лет операции не принесли в страну мир и стабильность, скорее, наоборот: при полном попустительстве ISAF (Международных сил содействия

безопасности в Афганистане) окончательно сформировался феномен афганского наркопроизводства и наркотрафика. Именно это глобальное явление является не только угрозой международному миру и безопасности, но и главным препятствием на пути к послевоенному, а в перспективе – пост-НАТОВскому, восстановлению страны [Talbot S., 2002, p.125].

Наркопроизводство в Афганистане – важнейший экономический и политический фактор, как внутри страны, так и на региональном и даже планетарном уровне (Приложение 4).

Во-первых, Афганистан как один из двух мировых центров наркопроизводства (наряду со странами Южной Америки) – мощный плацдарм мирового наркобизнеса, по вине которого ежегодно умирают тысячи людей по всему миру

Во-вторых, наркотрафик на региональном уровне – это не только загубленные человеческие жизни, но и инструмент продвижения геополитических интересов.

В-третьих, наркопроизводство в Афганистане полностью разрушило экономику страны: существующая уродливая модель наркоэкономики жизнеспособна только в качестве механизма стимуляции производства и переработки наркосырья [Слинкин М. Ф., 2004, с.351].

Слабый, полностью зависимый от внешних сил Афганистан – это безвольный американский военный плацдарм, источник региональной нестабильности и героиновой экспансии. Задача мирового сообщества – не допустить превращения Афганистана в такую черную дыру, которая угрожает не только ближайшим соседям, но и - посредством героинового трафика - всему миру.

Замена наркоэкономики новой эффективной системой должна происходить на основе реализации набора проектов развития Афганистана, касающихся восстановления ключевых сфер и отраслей. Ликвидация наркобизнеса и претворение в жизнь проектов развития Афганистана и

неразрывно связаны друг с другом и могут быть реализованы только синхронно [Хуберт М., 2012, с.352].

Коммунистический переворот, а затем и советская интервенция в Афганистан имели для страны самые трагические последствия. Начиная с 60-х годов XX столетия страна встала на путь демократических преобразований и модернизации экономики, но этот процесс был резко прерван осуществленным при поддержке коммунистов государственным переворотом Дауда. Захват власти людьми, управляемыми из Москвы, прервал экономический взлет страны. Афганистан погрузился в пучину гражданской войны. Экономика его превратилась в экономику военного времени, ориентированную главным образом на нужды Советского Союза, и была в скором времени почти разрушена, зато процветали все виды подпольной торговли (оружием, наркотиками и др.). Еще и сегодня трудно оценить весь размах бедствия. Из населения общей численностью примерно в 16 миллионов человек более 5 миллионов жителей были вынуждены покинуть страну и бежать в Пакистан или в Иран, где влачат нищенское существование. Общее число погибших с трудом поддается точному подсчету: по оценкам свидетелей, война унесла от 1,5 до 2 миллионов жизней, из которых 90 % приходится на гражданское население [Эннио Н., 2003.с.748].

Кроме того, от двух до четырех миллионов получили ранения. Трудно отрицать также прямую или косвенную вину коммунизма в подъеме исламистского движения и в пробуждении межэтнических противоречий. Из страны, ступившей на путь обновления, Афганистан был превращен в страну войны и насилия [Юнг Р., 1960, с.254].

Касаемо Афганистана, необходим стратегический четкий план строительства политически и экономически независимого, самостоятельного Афганистана. *Следует выделить несколько факторов, которые помогут вернуть Афганистану государственность:*

- Планомерная борьба с наркопроизводством: от уничтожения маковых полей до применения финансовых инструментов, препятствующих отмыванию наркоденог в крупнейших мировых банках.

- Строительство социально-экономической системы на новых принципах, которая сможет обеспечить комплексное развитие страны. Замена «экспорта нестабильности», в котором обвиняют Афганистан, на «экспорт развития», который должны провести заинтересованные в судьбе Афганистана стороны.

- Восстановление базовой инфраструктуры жизнеобеспечения, которая позволит получать не менее 1 киловатт-часа электрической энергии, 3 литров питьевой и 10 литров технической воды в день на каждого жителя Афганистана. Эти показатели создадут условия для сельскохозяйственного и промышленного развития, гарантируют достойный уровень жизни населения страны Афганистан.

- Прекращение оккупации, которая лишь усугубляет внутриполитическую и экономическую ситуацию в стране.

- Необходимость первичной индустриализация на основе восстановления советских промышленных объектов;

- Полная электрификация страны;

- Включение Афганистана в мировую транспортно-логистическую систему;

- Создание новой системы ирригации;

- Обеспечение доступа к качественному образованию [Kolakowski E., 2011, p.265].

В государствах «слабых» или «неудачниках» нарушаются права человека, они подвержены массовым бедствиям, они — источник волн нападений на соседние государства и массовой иммиграции. Так

формулирует основные проблемы слабых государств Фрэнсис Фукуяма [Фукуяма Фрэнсис, 2006, с. 220].

Концепция несостоявшегося государства подвергается критике со стороны противников внешнеполитического курса Вашингтона, которые не без основания утверждают, что понятие failed state является одним из идеологических оснований для проведения так называемых гуманитарных интервенций. Правда, в случае с Афганистаном причинно-следственная связь немного другая. Окончательного разрушение основ афганской государственности – это не повод, а результат иностранного военного вмешательства начала третьего тысячелетия [Бойко В.С., 2004, с. 57 – 87].

Проблема несостоявшихся государств не нова, но до сих пор какого-либо действенного решения проблем этих государств не найдено. В настоящее время проводится много саммитов, дискуссий и т. д. по этой проблеме, мировая общественность пытается привлечь внимание к ней, но никаких решительных действий не предпринимается. Несмотря на все попытки Соединенных Штатов, ситуация в Афганистане не улучшается, и что будет с этой страной в будущем не известно [Шейла Ф., 2008, С.336].

Многие страны мира используют территории слабых государств в своих интересах, другие же наоборот не устанавливают с ними дипломатических отношений из-за боязни нестабильности и угрозы. На многих территориях несостоявшихся государств уже образовались новые государства, но они пока не добились признания мировым сообществом. Следовательно, положение несостоявшихся государств на мировой арене довольно шаткое, отношение к ним неоднозначное и причиной всему этому служит нестабильность внутри самих государств [Waltz K., 1979, p. 132-133].

Что касается влияния истории государства на его нынешнее состояние, вполне очевидно, что историческое развитие государства напрямую влияет на его современное состояние, поскольку если в процессе развития государства не установился принцип распределения власти, не образовались

стабильные социальные структуры и группы, поддерживающие существующий режим, не сложилось устойчивой экономической системы, нормальное развитие государства просто невозможно, поскольку в такой стране всегда будут справедливо недовольные своим положением люди или даже целые слои населения. Всегда будут находиться люди, понимающие нестабильность всей политической системы и желающие сосредоточить власть в своих руках. Вполне возможно, что современную ситуацию в Афганистане изменить просто невозможно, живущее сейчас поколение людей с малых лет живет в состоянии войны, они уже не представляют другой жизни и смирились с существующим положением дел в стране. Исторически должны закладываться моральные ценности и идеалы, уважение к правам других людей. Также большую роль играет культурное развитие государства, развитие образования, чего в большинстве несостоявшихся государств добиться не удастся [Юрий Ц., 2007, с.147].

Восстановление государственности – благородное предприятие. Однако сколь ни похвальны постановка цели и мотивация, но быстрое восстановление государств, потерпевших фиаско, дело сложное, если не невозможное, прежде всего если отсутствует сотрудничество с местным населением и если нет международных игроков, которые действительно заинтересованы в результате. Успех усилий зависит от того, насколько правдоподобна и убедительна активность стороны, оказывающей помощь. Восстановление, возрождение и оживление политических, экономических и социальных основ обескровленной и опустошенной нации будут успешными только тогда, когда подобное предприятие рассматривается как однозначно легитимированное [Кулагин В., 2006, с. 34–38].

Итак, несостоявшееся государство – государство, которое не может поддерживать своё существование как жизнеспособная политическая и экономическая единица. Афганистан постепенно становится несостоявшимся государством или «черной дырой» мирового сообщества после

государственного переворота 1973 г. Страна превращается в арену противоборствующих внутренних политических сил, которые стали причиной хаоса. Государство перестаёт быть субъектом международных отношений, превратившись в объект чужих геополитических игр.

Развитие ситуации в Афганистане, характеризующееся неуклонным обострением военно-политической обстановки, ужесточением вооруженного противоборства, резким ухудшением гуманитарного положения, дает о себе знать и за пределами этой страны. Это и международного терроризм, и незаконный оборот наркотиков, и грубое нарушение прав человека и международного гуманитарного права. Мировому сообществу следует не только не ослаблять, но и усиливать воздействие на противоборствующие афганские силы, особенно талибов, с целью склонения их к прекращению кровопролития и поиску компромиссных развязок внутриафганских проблем. Центральное место в этом деле по-прежнему должно принадлежать ООН как главному авторитетному и беспристрастному посреднику в достижении политического урегулирования, приемлемого для всех афганцев.

Существенным компонентом в позитивном воздействии на ситуацию в Афганистане остается оказание гуманитарной, донорской, продовольственной, медицинской и другой помощи населению этой страны со стороны ООН и международных гуманитарных учреждений. И в связи с тем, что первой причиной конфликта в Афганистане явилось соперничество между СССР/Россией и США, то принципиальное решение афганской проблемы, возможно, лежит в плоскости российско-американского стратегического сближения в макрорегионе Центральной и Южной Азии. Наметившиеся в последнее время признаки совместных американо-российских действий по афганскому урегулированию (создание двухсторонней комиссии) позволяют надеяться, что миротворческий процесс выйдет на новый практический уровень. Некоторые страны, возможно, уже

пересматривают свое отношение к Афганистану от неприятия и осуждения к более лояльному.

Глава 2. Афганский вопрос во внешней политике США

2.1 Исламский фактор во внешней политике США

Культурно – цивилизационное многообразие человечества – его фундаментальная характеристика. Все значение данного фактора раскрывается только сейчас, когда глобальная конкуренция приобретает цивилизационное измерение. Следовательно, меняется и видение религиозного фактора как одной из составляющей цивилизационной структуры. Новое видение роли религиозного фактора в мировой политике во многом связано с необходимостью разработки адекватных подходов к международным проблемам в соответствии с базовыми ценностями основных мировых религий, которые составляют духовно-нравственную основу общечеловеческой цивилизации. Без учета этих принципов невозможно добиться справедливого решения насущных вопросов мирового развития на правовых и коллективных началах не говоря о том, чтобы создать атмосферу доверия и взаимопонимания в отношениях между государствами [Брудерер Г., 2001, с.154].

Особое значение в таких условиях приобретает Ислам, как одна из наиболее распространенных мировых религий и Ислам, как одна из крупнейших мировых цивилизаций [Бодански Й., 2002.с.145].

Можно выделить следующие причины, которые указывают на наличие исламского фактора в мировой политике:

- Наличие мусульман и их вовлечённость, как самостоятельной группы, обладающей собственными нормами, ценностями и ориентирами, а также имеющей реальные интересы, в любые процессы — экономические, политические, и так далее.
- Наличие контакта с другими цивилизациями, в ходе которого осознаётся различие. То есть, в случае противоречия интересов

мусульманской общности с той, с которой она находится в контакте, вероятен конфликт. Он часто оформляется как религиозный. И в последующем именно данный - религиозный - аспект взаимодействия приобретает самостоятельное значение, оказывая влияние на действия организаций или групп населения

Исламский фактор – это огромный исламский мир, который объединяет более миллиарда мусульман. Мусульмане составляют большинство в более чем 40 странах. В ряде стран, в том числе и в России, они являются значительным и влиятельным меньшинством. Фактически ислам распространен по всему миру [Зотов Г., 2009, с.451].

Абдулло Рахнамо в одной из своих статей дал следующее определение исламскому фактору. *Исламский фактор* – это вес ислама: исламские структуры и организации, исламское духовенство, исламские политические и неполитические движения, исламская культура и ценности, традиции и менталитет, мусульманское население, исламское образование и т.д. (Приложение 5).

Под «исламским фактором» учёные – востоковеды подразумевают совокупность различных исламских ценностей, включающих в себя мусульманское законодательство, обычай, традиции, нравы мусульманских народов, которые находятся в постоянном и тесном взаимодействии с конкретной исторической, политической, экономической, практикой этих народов [Грешнов А. Б., 2006, с.254].

Известный политический аналитик Грэхем Фуллер приравнивает «политический ислам» и «исламизм», при этом под исламистами подразумевая тех, кто считает, что ислам должен определять курс политики и регулировать общественно – политические процессы при помощи исламского мира [Dani, A. H. and B. A. Litvinsky, 1996, Paris, p. 103—118].

Исламский фактор в мировой политике – это усиливающиеся влияние религии, в том числе и радикальных исламских течений на международные

процессы. Так же, это интернационализация радикальных исламских течений и угроза безопасности граждан других государств [John F., 2005, p.364].

После Второй мировой войны американская дипломатия накопила значительный опыт отношений с отдельными странами исламского мира. Англосаксонская внешнеполитическая стратегия традиционно прагматична («нет постоянных друзей, а есть постоянные интересы»), поэтому вполне естественно, что трудно было бы говорить об общей «исламской» политике США. Она распадается на ряд «отдельных политик» в отношении конкретных организаций и стран в зависимости от степени той угрозы, которую они представляют для интересов США в тот или иной период и в ближайшей перспективе. При этом сами угрозы, как их трактуют в Вашингтоне, во многих случаях имеют чрезвычайно эмоциональную окраску из-за острого восприятия в стране проблем международного терроризма [Litvinsky, B. A., 2005, p. 750].

В последние годы проблема ответа на глобальные вызовы политического ислама дебатруется в США на самых различных уровнях и рассматривается в философском, нормативном, политико-экономическом и геополитическом срезам. В этом процессе активно участвуют средства массовой информации, академические круги, бизнес и правительственные организации. Тем не менее, пока консенсуса не наблюдается. По признанию некоторых американских экспертов, отсутствие в политике США в отношении исламского мира последовательного курса и в ряде случаев неадекватная реакция на возникающие проблемы ведут к необязательным издержкам и кризисам, которые вполне можно было бы избежать, если бы не влияние целого ряда внутривнутриполитических факторов [Шаклеина Т.А., 2002, с.351].

Отношение официального Вашингтона, т.е. высших должностных лиц и государственной бюрократии, к исламскому фактору в современных

условиях формируется под воздействием двух основных неправительственных, конкурентных групп влияния:

1 группа. Академические круги США в лице ученых-востоковедов, а также сотрудники некоторых фондов, которые придерживаются традиционно левых взглядов (например, сотрудники фонда Евразия).

2 группа. Более влиятельная группа, которую формируют политические эксперты, связанные с «думающими» корпорациями и лоббистскими организациями. Например, сотрудники Фонда наследия (Heritage Foundation) или близкой к Пентагону исследовательской корпорации RAND Corporation являются приверженцами консервативных взглядов и традиционно разрабатывают рекомендации по внутренней и внешней политике для Республиканской партии. Таким образом, можно говорить о политическом треугольнике, в рамках которого функционирует кухня реальной политики США в отношении исламских стран [Kaplan M., 1994, p.157].

Политику США в отношении исламского мира следует разделить на 4 этапа:

I Этап. 1991 – 1993 гг.

II Этап. 1993-2001 гг.

III Этап. 2001-2003 гг.

IV Этап. 2003-2014 гг.

I Этап. В октябре 1991 года руководство СССР приняло решение о прекращении с 1 января 1992 года военной помощи афганскому правительству. Это в свою очередь привело к резкому ослаблению правящего режима и в значительной степени способствовало его падению.

После вывода Советской армии с территории Афганистана просоветский режим Наджибуллы (1986–1992) просуществовал еще 3 года, был свергнут в апреле 1992 года коалицией полевых командиров-

моджахедов. В годы войны в Афганистане появилась террористическая организация Аль – Каида и окрепли группы исламских радикалов.

28 апреля 1992 было сформировано временное правительство и провозглашено Исламское Государство Афганистан. Исполняющим обязанности главы государства стал Себхатулла Моджаддеди, а министром обороны – 29 апреля Ахмад Шах Масуд.

Ключевую роль в новом витке вооруженного противостояния стали играть Пакистан, США и Саудовская Аравия. Сегодня, анализируя события тех дней, можно дать суровую оценку: на московской встрече с Раббани была принято решение о замене режима в Кабуле, Москва сознательно развалила правительство президента Наджибуллы. С распадом СССР военная помощь полностью прекратилась, и уже в начале 1992 года правительство ДРА было свергнуто. Режим Наджибуллы пошатнулся. Правда, в тот момент и моджахеды не могли взять власть в свои руки, так как потеряли всяческую поддержку извне. Американцам после распада СССР они были просто неинтересны, а остальным было не до них [Kolakowski, Christopher L., 2011, p.214].

II Этап. Когда стало ясно, что моджахеды не в состоянии обеспечить стабильность в Афганистане, и любые проекты трубопроводов, таким образом, оставались под угрозой, то ставка была сделана на Движение Талибан. Безусловно, США были его идейными вдохновителями, Пакистан — организационной силой, а Саудовская Аравия — финансовым спонсором.

Тали́бы, Талиба́н— исламистское движение, зародившееся в Афганистане среди пуштунов в 1994 году, правило Афганистаном с 1996 по 2001 гг. и регионом Вазиристан на севере Пакистана с 2004 года [Брудерер Г., 2001, с.154].

Талибан» возник в 1994 г., после свержения просоветского режима Мохаммеда Наджибуллы в среде пуштунов — крупнейшего в Афганистане (ок. 40% населения страны) и одного из наиболее многочисленных народов

Пакистана. «Талибан» находился у власти в Афганистане в 1996–2001 гг. Предоставление убежища руководителю «Аль-Каиды» Усаме бен Ладену и уничтожение памятников буддистской архитектуры привело к формированию негативного имиджа «Талибана» в глазах мировой общественности. Основная цель, провозглашавшаяся «Талибаном» в тот момент, состояла в восстановлении исламских норм, а также в возвращении мира в Афганистан [Богданов В. А., 2005.с.781].

Талибан — преимущественно пуштунское радикальное исламистское движение суннитского толка, действующее в Афганистане и Пакистане. Нельзя сказать, что Талибан — студенты, или «талибы» из исламских школ медресе — был просто порождением правительств и интересов капитала. Внезапное возникновение этого нового движения в 1994 году и стремительность его роста и успехов являлись результатом двух факторов: во-первых, социального и политического тупика, который создал готовых к действию рекрутов, и, во-вторых, внешней помощи финансированием, вооружением и советниками из Пакистана, Саудовской Аравии и, по всей вероятности, США. Талибан отражал подозрительность и враждебность угнетенных деревенских слоев к городской жизни, образованию, культуре и технике [Громова Б. В., 2003,с.153].

Талибан появился в опустошенном войной Афганистане. Он отражал безысходность и отчаяние лишенных корней и деклассированных слоев сельской мелкой буржуазии — сыновей мулл, мелких чиновников, мелких земледельцев и торговцев — которые не могли видеть иной альтернативы социальным бедствиям, в огромном количестве обрушившихся на Афганистан, кроме установления диктаторского исламского режима. Движение Талибан сравнительно легко захватило город Кандагар, ставший его столицей, и южные районы Афганистана с преимущественно пуштунским населением. Объективные противоречия между традиционной системой организации пуштунского общества и угрозой, которую

представляли для нее устремления движения Талибан, заставило почти всех влиятельных пуштунских политиков составить оппозицию движению Талибан. Все пуштунские партии выступили против движения Талибан. В то же время, пуштунские лидеры на местах не могли противостоять талибам. В большей степени это зависело не от военных возможностей движения Талибан, поддерживаемого Пакистаном. Важную роль сыграл тот факт, что власть традиционной элиты в пуштунских районах за годы войны в Афганистане серьезно ослабла, традиции осуществления власти были нарушены, системные связи внутри пуштунских сообществ оказались размыты [Гареев. М, 1992 г., с.487].

Существование движения Талибан можно разделить на три этапа:

1 Этап. Становление движения «Талибана» (1994–1996 гг.).

2 Этап. Развития режима «Талибана» (1996–1998 гг.).

3 Этап. Кризис, затем падение движения «Талибана» (1998-2001).

Предоставление убежища руководителю «Аль-Каиды» Усаме бен Ладену и уничтожение памятников буддистской архитектуры привело к формированию негативного имиджа «Талибана» в глазах мировой общественности. Государства могли бы не вмешиваться во внутренние дела талибской группировки, захватившей власть в Афганистане, если бы не три очень важных момента [Дубинин, Б.Ф. Мартынов, Т.В. Юрьева, 2006, с.33]:

1) талибы осуществляют экспорт своих идей в другие страны;

2) талибы принимают активное участие в террористической, антигосударственной деятельности многочисленных исламистских группировок в мусульманских странах региона, так же, Афганистан, благодаря талибам, стал центром международного терроризма;

3) талибы являются основными и главными производителями и экспортерами растительных наркотиков в мире. Наркотики – финансово-экономический фундамент талибского режима.

Превратившись в самостоятельную силу, движение талибов вышло из-под контроля США. Это и вызвало «глубокое разочарование» в талибах у администрации Клинтона. Одновременно все больше конгрессменов и общественных деятелей стали требовать представить им доказательства того, что США не связаны с Движением Талибан, которое поддерживает терроризм на государственном уровне. Все это вызвало к жизни исполнительный указ президента США № 13129 от 4 июля 1999 года, где содержалось в категорической форме требование о блокировании на территории США всех счетов Движения Талибан и организаций, имеющих с ним какие-либо торговые, экономические и иные отношения. Действие указа распространялось на 18 провинций Афганистана, составляющие Исламский эмират Афганистан, но если учесть, что границ между всеми провинциями страны на данный момент не существует, а фронт боевых действий постоянно меняется, то становится очевидным, что приказ был написан исключительно для успокоения американских законодателей и общественного мнения. К тому же существует достаточно много способов обойти блокирование через подставные организации, и вряд ли талибы серьезно от этих санкций пострадали [Лебедева М.М., 2003, с. 351].

В целом практическую линию в политике США по отношению к исламскому терроризму в 90-х годах можно охарактеризовать в рамках следующих тезисов:

- США признают, что угроза исламизма исходит из двух источников: суверенных государств (например, Иран, Судан) и политических движений (например, «Хамас», «Хезболлах», «Талибан»);
- в отношении исламистских государств США должны проводить стратегию сдерживания с целью повлиять на поведение оппонента с использованием широкого арсенала средств.
- в отношении исламистских движений стратегия США исходит из трех основных принципов:

1. активная борьба с терроризмом, проведение жестких политических акций;

2. стимулирование постепенного проведения политических реформ в странах-источниках терроризма и на территориях, где действуют радикальные исламистские организации, в то время, как в странах-союзниках США вопрос о формах, темпах и методах политических реформ остается на усмотрение дружественных правительственных режимов;

3. предоставление отдельным странам серьезной экономической помощи, как прямой, так и по линии международных экономических и финансовых организаций (Египет, Иордания, Палестинская автономия) [Лапшин Ю. М., 1985, с.158].

Итак, на рубеже веков администрация США стала исходить из следующих постулатов [Согрин В., 2001, с.268.]:

- исламистские политические движения представляют угрозу интересам национальной безопасности США, подрывают стабильность и безопасность ключевых союзников США в мусульманском мире;

- главной целью подобных движений является захват власти, будь то насильственным путем или мирным — через демократические выборы и создание политических режимов, основанных на законах шариата;

- фундаментальные основы подобных режимов лежат в плоскости проведения антизападной, антидемократической, антилиберальной и агрессивной политики, прежде всего враждебной США и Израилю;

- в странах со значительной долей мусульманского населения США должны избегать официальных заявлений и действий, которые могут нанести ущерб их интересам и прежде всего не прибегать к таким акциям, которые могли бы восприниматься как помощь исламистам в их усилиях по свержению существующих режимов, даже в том случае, если эти режимы не отвечают западным стандартам и представлениям о демократии [Уткин А.И., 2001, с. 59].

III Этап. 2001-2003. Территории Афганистана контролировались движением Талибан на момент начала операции НАТО. Уже тогда разыскиваемый властями США террорист номер один, Усама бин Ладен, получил убежище в Афганистане.

Террористический акт 11 сентября 2001 г. стал причиной военной операции «Несокрушимая свобода» [Иванов Р.Ф., 1999, с. 168].

Следует отметить цели США:

- свержение режима талибов,
- освобождение территории Афганистана от влияния талибов,
- пленение и суд над бин Ладеном и его сообщниками.

Но, по итогу данной операции цели не были достигнуты, конфликт продолжается [Лебедева М.М., 2003, с. 351].

Для поддержания безопасности в Афганистане была развёрнута военная миссия НАТО, получившая название ISAF (International Security Assistance Force). Поначалу её зона ответственности распространялась только на Кабул [Бойко В. С, 2004, с. 57 – 87].

IV Этап. Операция «Анаконда» и партизанская война 2003-2005 гг.

«Анаконда» (англ. Anaconda) — военная операция, проводившаяся международной коалицией во главе с США против сил террористической организации «Аль-Каида» в Афганистане в марте 2002 года.

Наиболее известным событием операции «Анаконда» стало сражение на хребте Такур-Гар 4 марта. По итогам «Анаконды» развернулась оживлённая дискуссия о том, почему на этапе планирования не было уделено должного внимания авиационному компоненту сил коалиции, что привело к очень большим трудностям во взаимодействии наземных подразделений с ударной авиацией [Ди Н., 2003, с.254].

Операции НАТО в Южном Афганистане 2006-2007 гг.

НАТО стало играть важную роль в Афганистане только в августе 2003 года, взяв на себя командование Международными силами по содействию безопасности в Афганистане (ИСАФ).

Операции ISAF:

- «Горный прорыв»;
- «Медуза» (сентябрь);
- «Горная ярость».

Результаты наступления сил международной коалиции на юге Афганистана были неоднозначными. Командование ISAF сообщало, что талибы были выбиты из ряда районов и понесли существенные потери. Однако полный успех достигнут не был, а потери международной коалиции [Коргун В. Г. История Афганистана, 2004, С. 529].

В 2007 году Талибы заняли город Муса-Кала,, что стало их крупнейшим успехом с начала войны. В ответ на действия талибов войска НАТО провели в провинции крупные операции «Ахиллес» и «Ластай Куланг».

Большим успехом международной коалиции стало убийство 12 мая известного полевого командира муллы Дадуллы, командовавшего всеми силами Талибана на юге [Дубинин Ю.А., 1975 - 1991, с.125].

Контрнаступление талибов из Вазиристана 2008 г.

В 2008 году общая ситуация в Афганистане была неоднозначной. Талибы укрепили свое положение в провинции Вазиристан. Целью весеннего наступления талибов стал небольшой приграничный с Пакистаном уезд Гармсер, который занимал стратегически важное расположение.

В целом, на протяжении 2008 года талибы использовали тактику партизанской войны и мелких стычек, уклоняясь от участия в крупных боевых действиях. Но не смотря на все выше сказанное, к концу 2008 года, военно-политическая ситуация в Афганистане меняется настолько серьезно,

что уже представители командования НАТО стали признавать резкое ослабление талибов [Мунчаев Ш.М., 1999, с. 73].

Операции НАТО в Афганистане в 2009-2010 гг.

В июле 2009 года "многонациональные силы в Афганистане" (Multinational Force in Afghanistan – MNF-A), или "международные стабилизационные силы" (ISAF) понесли рекордные потери.

Действительно, 2 июля силы командование НАТО начало крупномасштабную операцию под кодовым названием "Канжар" ("Кинжал).

Одновременно британские войска приступили к реализации операции "Коготь пантеры". 19 июля подразделения Афганской национальной армии начали войсковую операцию "Орёл". 12 февраля 2010 на юге Афганистана в провинции Гильменд началась военная операция, в результате которой талибы были выбиты из главного города боевиков — города Марджа [Иванова И. И., 2001, с. 496].

На основе всего вышесказанного, можно заключить следующее: радикальная группировка Талибан пришла к власти после падения правительства доктора Наджибулы в ходе жестокой борьбы за власть между бандами, благодаря финансовой помощи Америки, поддержке Саудовской Аравия и всемерного содействия Пакистана. Очень быстро эта маленькая группа, получив со стороны Америки снабжение самым современным оружием и пополняясь сторонниками движения из числа различных группировок моджахедов и учащихся пакистанских медресе, превратилась в мощную военно-политическую силу, которая выступала против войны.

Кроме осуждения политики руководства Талибана никаких действий против него Вашингтоном не предпринималось. Более того, по свидетельствам американских СМИ, представители движения имели возможность посещать США, где встречались с американскими чиновникам и, в том числе с будущим президентом США Дж. Бушем [Дубинин Ю. А., 2006, с.235].

Всё изменилось после терактов 11 сентября 2001 г. США назвали У. бен Ладена, одного из спонсоров Движения Талибан, организатором теракта и потребовали от талибов его экстрадиции. После того как талибы не починились требованиям Вашингтона, президентом Дж. Бушем был выбран вариант военного вторжения в Афганистан в надежде на то, что бомбардировки территории Афганистана вынудят талибов заключить соглашение с США. После более чем месячной бомбардировки Афганистана внезапно ночью талибы без боя оставили Кабул, сосредоточив силы в Кандагаре. А спустя 3 дня режим талибов канул в прошлое [Протопопов А.С., 2001, с. 334].

Одновременно в прессе всё чаще появляется информация о том, что жертвами американских военных вместо талибов становятся мирные жители. В целом статистика за 2008—2009 годах показывает, что наибольшее число мирных жителей погибает в результате действий талибов и других повстанческих группировок, ведущих борьбу против сил НАТО и афганского правительства.

Итак, исламский фактор во внешней политике США – это действия США, направленное к проблемам нарастания террористических угроз со стороны исламского мира. Цели поддержки США Талибан: борьба с террористической угрозой, формирование общественного мнения против ислама, усиление спец служб, ликвидация Усан бен Ладена.

Существования исламского фактора в рамках США можно поделить на четыре этапа:

I Этап. 1991 – 1993 гг.

II Этап. 1993-2001 гг.

III Этап. 2001-2003 гг.

IV Этап. 2003-2014 гг.

Опыт проводимых в США исследований не позволяет дать однозначное заключение относительно динамики изменения вовлеченности

граждан страны в террористическую деятельность. Существенное внимание со стороны политических кругов, прессы и правоохранительных органов к феномену американского радикального исламизма способствовало активизации профилактических и карательных мер в этом отношении. В результате деятельности разведывательных, следственных и силовых органов в 2009–2011 гг. удалось нанести ряд существенных ударов по инфраструктуре исламистских группировок как за пределами США, так и непосредственно на территории страны. Вместе с тем накопленный опыт свидетельствует, что исламистские организации обладают огромными возможностями приспособления и регенерации. Кроме того, в их пропагандистской деятельности наблюдается эффект переливания, когда радикализация одних американских граждан позволяет обогатить агитационный потенциал группировок и с их помощью привлекать новых сторонников на Западе. Несмотря на сравнительное ослабление «Аль-Каиды», сложившаяся на стыке 1990–2000-х гг. коалиция исламистов-сепаратистов, исламистов-реформистов и исламистов-глобалистов сохраняет свою устойчивость. Соответственно США остаются приоритетной целью исламских радикалов. Эволюция их стратегии формирует новые вызовы повышенной сложности для американских сил безопасности. Особую роль в ее осуществлении приобретают действия террористов-одиночек. В связи с этим неотъемлемым элементом стратегии остается агитационная деятельность в самих Соединенных Штатах. Более того, соотношение в распределении задач исламистов постепенно смещается от террористической в сторону пропагандистской деятельности. Исламистская пропаганда продемонстрировала способность адаптироваться с учетом социальных и культурных установок аудитории. В том числе радикальные группировки научились использовать легально действующие организации в собственных целях. При этом сформировавшаяся система институтов может воспроизводиться на других направлениях, представляющих интерес для

исламистского экстремизма. Тем более что между отдельными исламистскими группировками происходит регулярный переток технологий и компетенций. В этой связи текущие тенденции повышения качества пропагандистской продукции, появление новых форм агитации, стимулирования деятельности террористов-одиночек не могут не вызывать беспокойства в отечественном исследовательском сообществе

2.2 Урегулирование «афганского вопроса» в начале XXI столетия

Террористический акт 11 сентября 2001 г. подтолкнул Америку к кардинальной перестройке системы международных отношений. Джордж Буш мл. совершил революцию в американской внешней политике, перейдя от защиты статус-кво к активному формированию благоприятной для США международной среды. Одна из главных проблем – это урегулирование «афганского вопроса» [Болховитинов Н.Н., 2000, с. 74].

Политику США в Афганистане можно разделить на 2 этапа, хронологическим рамкам которых соответствует правление президентов Дж. Буша младшего и двум срокам президентства Б. Обамы соответственно:

I Этап. 2001- 2009 гг.

II Этап. 2009- 2014 гг.

I Этап. Стратегическая задача США — экономическое, военное и культурно-идеологическое закрепление в данном регионе под лозунгами взаимодополняемости, «взаимной необходимости», распространения демократических ценностей и др., под предлогом борьбы с международным терроризмом [Громов Б. В., 1994, С. 190].

По инициативе США рядом других стран – членов НАТО в декабре 2001 г. были созданы Международные силы содействия безопасности (МССБ). Данное решение получило одобрение Совета безопасности ООН (СБ ООН) – резолюция № 1386 от 20 декабря 2001 г. В соответствии с

документом МССБ были сформулированы на период шесть месяцев и должны были действовать только в Кабуле и его окрестностях. В дальнейшем по настоянию США и их союзников по НАТО мандат этих сил неоднократно продлевался, а зона ответственности была расширена на всю территорию Исламской Республики Афганистан (резолюции Совбеза ООН №№ 1413, 1444, 1471, 1510, 1536, 1563, 1589, 1623, 1659, 1662, 1707, 1746, 1776, 1805, 1817, 1833, 1868, 1890, 1917, 1943, 1974, 2011, 2041). На начальном этапе командование МССБ осуществлялось поочередно отдельными странами, в августе 2003 г. оно было передано НАТО, а с 2009 г. руководство воинскими контингентами США и их союзниками в Афганистане полностью перешло к американцам [Schlesinger, A., 1992, p.65-84].

Необходимо понимать, что МССБ никогда не являлись частью миротворческой операции ООН. Стоящие перед ними задачи определены в резолюциях Совбеза ООН в весьма общем виде: оказывать поддержку в поддержании безопасности, с тем чтобы афганские власти, а также персонал Организации Объединенных Наций и другой международный гражданский персонал, участвующий, в частности, в усилиях по реконструкции и гуманитарной деятельности, мог работать в безопасной обстановке и предоставлять помощь в обеспечении безопасности для выполнения других задач в поддержку Боннского соглашения. Несколько более четко задачи сформулированы в «Военно-техническом соглашении между МССБ и Переходным правительством Афганистана» 2002 г.:

- содействие афганским властям в обеспечении безопасности;
- патрулирование местности;
- содействие Переходному правительству в формировании перспективных структур безопасности и в восстановлении страны [Лан В.И., 2003, с. 78].

Статус МССБ определен как «международные силы, уполномоченные резолюцией Совбеза ООН № 1386»

Американская экономическая помощь Афганистану началась с того, что 5 декабря 2002 года президент Джордж Буш подписал закон о выделении экономической помощи правительству Хамида Карзая. Официальный мотив предоставления помощи — «укрепление демократии в стране». По этому закону США предоставляли Афганистану 2,3 млрд. долларов. В Токио в апреле 2002 года прошла международная конференция по проблемам Афганистана, на которой страны-участники выразило готовность выделить Афганистану 4,5 млрд. долларов. Всемирный банк, 11 марта 2002 года предоставил правительству Карзая первый кредит в 108 млн. долларов. Кроме этого Правительство США выделяет 150 млн. долларов на создание афганской армии, численностью в 70 тысяч человек. С 1 октября 2001 года фактически выделенная помощь составила 840 млн. долларов [Богатуров А.Д., 1987, с.145].

Но, чем дальше развивается американская политика в Афганистане, тем больше вопросов к ней возникает. Совсем неоднозначные мнения по этому поводу складываются в самом Афганистане. Одни говорят о том, какой большой вклад сделали американцы в стабилизацию обстановки, и как много они делают для афганского народа. Другие говорят, что политика США в Афганистане своекорыстна и не преследует целей восстановления Афганистана как самостоятельной страны. Талибы открытым текстом называют Карзая представителем СШАИ в мире тоже неоднозначное отношение к делам [Аллен Д., 2005, с. 354].

Сам характер американской помощи показывает, что Госдепартамент США не считается с существованием в Афганистане афганского правительства. Американцы держат войска, строят себе дороги, завозят продовольствие на четверть населения страны, строят школы и больницы, и еще сотрудничают с каким – то афганским правительством, предоставляя

займы и военную помощь, помогают удержаться ему у власти. Официальная позиция Вашингтона заключается в том, что американское военное присутствие в Афганистане объясняется необходимостью обеспечения «безопасности правительства и народа этой страны» [Kolakowski, Christopher L., 2011, p.214].

Если сложить все вместе, то выходит очень неприглядная картина. Американцы, по существу, ведут политику на окончательное превращение правительства Карзая в марионеточное правительство. От США зависит снабжение продовольствием, медикаментами, стройматериалами, связью. От США зависит охрана столицы страны, и безопасности самого президента. От США зависит восстановление страны.

Коалиционные силы и Международные силы содействия безопасности МССБ, несмотря на все возростающую численность, не смогли эффективно противостоять вооруженной оппозиции, распространившее к 2008 году свое влияние на большую часть афганских провинций. Бурю возмущения вызывали и вызывают ракетно-бомбовые удары по населенным пунктам, в результате которых гибнет население [Шаклеина Т.А., 2002, с.351].

Средства, выделявшиеся странами-донорами (только к весне 2005 года их сумма превысила 4 млрд. долл.) в основном тратились на содержание заполнивших страну иностранных экспертов и советников, а часть просто разворовывалась или оседала в карманах коррумпированных чиновников. Несмотря на принятие в 2006 году на международной конференции в Лондоне стратегии мирного обустройства Афганистана, иностранные доноры стали ежегодно урезать заявки афганского правительства и отдельных министерств на развитие отраслевых проектов, на последующих конференциях по Афганистану-в Кабуле, Риме, Токио, Москве и Париже, где принимались решения о предоставлении помощи Афганистану, ситуация не улучшалась [Kolakowski E., 2011, p.265].

Со стороны Китая так же существует поддержка в отношении Афганистана. Например, в 2006 году был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве, затем соглашения о льготном налогообложении при импорте некоторых афганских товаров и сотрудничестве в сфере сельского хозяйства. При китайском содействии стали строиться автодороги, школы, больницы, создавалась цифровая телефонная сеть в Кабуле, в соответствии с соглашениями 2006-2010 гг. Китай выделил более 150 млн. долл. на развитие энергетики и водоснабжения, списал афганские долги порядка 20 млн. долл. В КНР готовятся граждане и военные афганские кадры, в кабульском университете открыт Институт Конфуция. В стране работают мелкие и относительно небольшие китайские компании. Важнейшим крупным проектом Китая в Афганистане, стал «Айнак»-получения в 2007 году «Китайской металлургической группой» права на разработку обнаруженного специалистами нашей страны крупнейшего в мире меднорудного месторождения в провинции Логар, где планируется, создав порядка 100 тыс. рабочих мест и жилищно-бытовую инфраструктуру, построить железнодорожную ветку для вывоза руды на «китайский Запад»-в беспокойную область проживания мусульман-уйгуров-СУАР [Берец С., 2005, с.125].

Государства ШОС, серьезно озабоченные развитием ситуации в соседней стране. В работе конференции 27 марта 2009 участвовали министры и высокопоставленные представители государств-членов ШОС (кроме Узбекистана), президент Афганистана Х. Карзай, представители государств-наблюдателей при ШОС (Индии, Ирана, Монголии и Пакистана), стран «Большой восьмерки», Нидерландов, Турции, Туркмении, а так же Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, руководители ряда крупнейших международных организаций-ОБСЕ, ЕС, НАТО, ОДКБ, ОИК, СВМДА и других, всего 36 делегаций. В принятой на конференции Декларации, а также

в подписанных представителями государств-членов ШОС и президентом Афганистана Х. Карзаем Заявлении и Плана действий по борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью содержались согласованные оценки вызовов и угроз, исходящих с афганской территории, и назван ряд практических шагов с использованием потенциала ШОС. В этих документах особо подчеркивалась необходимость налаживания регулярного диалога между ШОС, заинтересованными государствами и международными организациями [Юнг Р., 1960 с.254].

Значимым итогом конференции стало признание важности регионального фактора в нейтрализации угроз и вызовов, исходящих с афганской территории. При этом подчеркнуто, что ШОС является одним из подходящих форумов для ведения с участием партнеров широкого диалога по афганской проблеме в контексте совместных усилий мирового сообщества и Афганистана со своими соседями в интересах противодействия терроризму, незаконному обороту наркотиков и организованной преступности [Эннио Н., 2003, с.748].

Несомненным достижением работы Конференции стал и тот факт, что за одним столом удалось собрать представителей государств, порой являющихся политическими оппонентами, в том числе и по афганской проблеме (США-Иран, Индия-Пакистан, НАТО-ОДКБ) [Шейла Ф., 2008. С.336].

II Этап. Повстанческое движение в Афганистане разрослось и укрепилось, особенно на востоке, юге страны, и в 2009 году уровень насилия превзошел предшествующий год. «Талибан» весьма жизнеспособен, и его активность подкрепляется:

- прибылью от торговли наркотиками;
- свободой передвижения через афгано – пакистанскую границу;
- неэффективностью государственного управления в стране;

- помощью со стороны исламистов за пределами Афганистана и Пакистана.

Эскалация конфликта в Афганистане вызвала существенный рост потерь среди военнослужащих МССБ. В настоящее время их потери являются самыми высокими [Waltz К., 1979, р. 132-133].

Несмотря на победу Х. Карзая на выборах в 2009 году, его правительство не пользуется народной поддержкой. Сегодня, очевидно, что международному сообществу не удалось ликвидировать условия живучести в этой стране экстремистских движений, не удалось решить проблему, представляющую серьезную угрозу стабильности этой страны: не было достигнуто единство внутривластных сил, обладающих существенными военными возможностями, не был ликвидирован институт полевых командиров. Без этого невозможно эффективно и быстро решить ряд задач, связанных как с формированием властных, так и силовых структур Афганистана [Кулагин В., 2006, с. 34–38].

С целью перелома указанных негативных тенденции, Вашингтон разработал новую стратегию, которую в декабре 2009 года озвучил президент Б. Обама. Она предусматривает:

- нанести военное поражение «Талибану» (для этого в первой половине 2010 года в Афганистан было переброшено дополнительно 30 тыс. американских и 9 тыс. солдат и офицеров стран-членов НАТО)
- не допустить установления контроля «Талибана» над коммуникациями и ключевыми районами;
- воспрепятствовать использованию движением «Талибан» территории Пакистана в качестве тыловой базы;
- укрепить силы безопасности Афганистана, чтобы последние смогли взять на себя ответственность за свою страну к июлю 2011 года, когда Вашингтон планирует начать вывод американских войск из Афганистана;

- повысить дееспособность афганского правительства [Бодански Й., 2002, с.145].

В соответствии с этой стратегией, командование Центкома осуществило реорганизацию МССБ: сейчас МССБ и американскими войсками в Афганистане командует одно и то же лицо (до июня 2010 г.-С. Маккрystal, после июля-Д. Петреус).

Так же, в штабе миротворческих сил были созданы новые подразделения:

- объединенное оперативное командование (Intermediate Joint Command), группа по обеспечению правоохранительной деятельности,
- отдел по реинтеграции, который будет заниматься национальным примирением в Афганистане,
- объединенная группа по ведению информационных операций.

Эти перестановки призваны обеспечить осуществление разработанного Пентагоном и госдепартаментом Плана всесторонней гражданско-военной кампании (comprehensive civil-military campaign), целью которого является укрепление афганского государства и сил безопасности с помощью ресурсов МССБ. План нацелен на завоевание «умов и сердец» афганцев, убеждение их прекратить поддержку и помощь талибам [Зотов Г., 2009, с.451].

Не полагаясь лишь на подкуп «полевых командиров», американцы прилагают усилия для развития силовых структур Исламской Республики Афганистан. Уже к середине 2010 года численность афганских сил безопасности достигла 230 тыс. человек. Кроме того, американцы заявили о намерении увеличить объемы военно-технической помощи Кабулу, включая поставки стрелкового оружия, бронетехники и средств связи. Принято решение направить в Афганистан дополнительные группы инструкторов для обучения сотрудников и личного состава правоохранительных органов. Однако потребуется немало времени, прежде чем силовые структуры и

афганская армия смогут взять на себя ответственность за безопасность своего государства [Грешнов А. Б., 2006, с.254].

По свидетельству генерала Маттиса, только общее количество противостоящих в Афганистане талибам сил, включая и американо-натовскую группировку в стране, и афганские вооруженные силы, возросло с 270 до 370 тыс. человек. На протяжении 2011 года предполагается пополнить вооруженные силы Афганистана еще 109 тыс. человек. Так же, Министерство внутренних дел Афганистана при поддержке сил коалиции осуществляет программу по созданию афганской полиции из местных жителей, которые берут на себя обеспечение безопасности своих населенных пунктов. В настоящее время число таких местных полицейских достигла 4 тыс. человек [Litvinsky, В. А., 2005, р. 750].

Руководство НАТО расценило как успех МССБ заявление президента Х. Карзая в конце марта 2011 года о том, что на протяжении нескольких ближайших месяцев ответственность за обеспечение безопасности в нескольких провинциях Афганистана перейдет к афганскому правительству. Самая трудная часть пути в Афганистане уже позади. В рамках задачи Международных сил содействия безопасности подход остался прежним: «вместе от начала и до конца» [Берец С., 2005, с.125].

Когда в Лиссабоне в ноябре 2010 года было принято решение о выводе коалиционных войск из Афганистана, текущая ситуация в стране и вокруг нее заметно изменилась. Позиция США и их европейских союзников, а также их стремление подтолкнуть правительство Х. Карзая к переговорам с талибами привело к заметному оживлению политического процесса. Особенно в афганских северных провинциях, населенных преимущественно нацменьшинствами. В частности речь идет об инициативе лидеров бывшего Северного анти- талибского альянса по созданию в 2011 году Национальной коалиции. Организаторы заявили, что основная цель формирования – это способствовать положительным переменам в стране и укреплению

демократии. Но, главная задача объединения заключалась в выработке местными элитами политической стратегии на период до и после 2014 года [Эннио Н., 2003, с.748].

Американская тактика действий в Афганистане на современном этапе сочетает ряд моментов. [Юнг Р., 1960 с.254].

Первый – это резкое увеличение численности афганской армии и сил безопасности. Это важное обстоятельство с учетом большого числа алармистских настроений, которые не исключают после 2014 года свержения афганского правительства по примеру коммунистического режима Наджибуллы и возвращения к власти сторонников радикального движения «Талибан».

Второй – объявленная президентом США Бараком Обамой «Стратегия Афпака» Главная задача Белого дома в Афганистане состоит в том, чтобы найти убедительные аргументы для этнорелигиозных общин страны и части пуштунских племен согласиться с американским видением решения афганского урегулирования, в основе которого лежит децентрализация государственной власти, передача большей части властных полномочий регионам или даже создание афганской конфедерации.

Третий – реализация так называемого «иракского сценария» в Афганиста. Для успешного претворения в жизнь американских планов афганские пуштуны, таджики, узбеки и хазарейцы должны получить четкие гарантии, что их экономические и политические требования будут учитываться Вашингтоном, их союзниками, прежде всего Исламабадом, и останутся незыблемыми. Для США, стремящихся реализовать в Афганистане «иракский сценарий» по созданию баланса политических сил и противовесов, позиция Х. Карзая представляет определенные сложности. Если Вашингтону не удастся создать в стране систему сдержек по примеру Ирака, борьба за власть в любой момент может перейти на совершенно иной качественный уровень, со всеми вытекающими отсюда военными и

геополитическими последствиями. Х. Карзай пока не подписал соглашение по безопасности с США. Афганские эксперты полагают, что Х. Карзай хочет сохранить рычаги влияния на процесс принятия решений в будущей администрации в ближайшие пять – десять лет. В этой связи афганский вопрос сегодня не может не рассматриваться, в том числе и в контексте существующей иранской проблемы.

Четвертый – один из важных моментов связан с участием так называемых восточных пуштунов в политическом процессе. В определение восточные пуштуны входят в основном пуштуны из племени гильзаев, а также ряд племен из приграничных с Пакистаном провинций, в частности, Пактия и Нангархар. Именно здесь отмечалось самое высокое сопротивление присутствию иностранных войск и правительству в Кабуле.

Прошедшие в апреле 2014 года президентские выборы в Афганистане весьма показательны в контексте перспектив развития ситуации в этой стране. Характерно, что афганские политики и возглавляемые ими общины готовились именно к выборам, а не к будущему противостоянию [Кулагин В., 2006, с. 34–38].

Итак, США и их союзникам за 13 лет нахождения в Афганистане не удалось добиться стабилизации обстановки, а также обеспечить создание эффективных национальных органов государственного управления и силовых структур. С территории страны продолжают исходить серьезные террористические и наркотические угрозы, которые затрагивают, в первую очередь, интересы национальной безопасности соседних и региональных государств. Несмотря на негативные тенденции развития военно-политической обстановки в Афганистане, руководство США и их союзники по НАТО имеют формальные основания заявить о выполнении мандата МССБ. Это обусловлено отсутствием четких целей и задач как в резолюциях СБ ООН, так и в двусторонних документах, подписанных между Североатлантическим союзом и Афганистаном. Миссия МССБ не является

миротворческой операцией ООН, поэтому руководство НАТО имеет возможность проигнорировать призывы о предоставлении Совету безопасности отчета о результатах деятельности МССБ. Афганистан используется Вашингтоном исключительно для реализации собственных интересов. Приоритет при этом отдается комплексу разнообразных технологий политического влияния и методам прямого военного вмешательства, преследовавшим конкретную цель, связанную с обеспечением моделирования параметров социально-экономического и политического развития кабульского режима в нужном США русле. Анализ сложившейся ситуации позволяет полагать, что вывод войск США приведет к активизации вооруженной оппозиции, этнических лидеров нежелающих подчиняться центру.

Обстановку на территории Афганистана едва ли можно нормализовать, так как национальная армия страны и полиция даже в случае их поддержки американскими войсками контингентами, которые США намерены оставить в стране после вывода основной части МССБ. Существуют определённые основания сомневаться и в том, что ежегодные вливания США на содержание и поддержку афганской армии, станут полностью использоваться по назначению. По всей видимости, вооруженное противостояние в стране сохранится, особенно на юго-востоке и юге.

Общим интересам государств-членов ШОС, серьезно озабоченных исходящими с афганской территории вызовами и угрозами этнорелигиозного экстремизма, сепаратизма, терроризма, все возрастающего распространения наркотиков и связанной с этим трансграничной организованной преступностью, отвечает признание за ними более значимой роли в решении афганской проблемы. Большое значение имеет также российская поддержка усилий афганских властей по стабилизации ситуации в стране. В настоящее время по афганской проблеме у Москвы и Вашингтона нет серьезных стратегических разногласий: различия в подходах касаются лишь

тактических вопросов. Что же касается Китая, то позиция Пекина по этому вопросу не вызывает сомнений. Отдавая себе отчет в сложившейся в целом ситуации, КНР достаточно активно развивает двусторонние отношения с Афганистаном.

2.3 Перспективы взаимодействия США и Афганистана в 2016 – 2025 гг.: ситуационный анализ

Афганистан в прошлом в течение многих десятилетий не привлекал особого внимания американских политико-дипломатических кругов и экспертно-академического сообщества. Такая ситуация сохранялась в послевоенный период, когда США открыто и наступательно диверсифицировали свою азиатскую стратегию. Афганские дела заняли в ней третьестепенное место, явно уступая по актуальности иранским, а также пакистанским.

Афганистика стала приобретать в США параметры внушительной национальной научной школы в начале 70-х годов, когда в эту отрасль пришли и подготовили свои главные квалификационные работы Л. Пуллада, Р. Кэнфилд, Р. Магнус и другие исследователи.

На рубеже XX–XXI вв., особенно заметно в связи с приходом к власти администрации Дж. Буша-младшего. Кадровые и организационные перемены затронули структуры конгресса, в ведении которых находится Афганистан, по установившейся американской административно-дипломатической традиции включенный в регион Южной Азии. Во-первых, в рамках комитета по иностранным делам конгресса США был образован новый подкомитет по Среднему Востоку и Южной Азии, что означает намерение разрабатывать и проводить скоординированную внешнюю политику в рамках гигантского, «укрупненного» геополитического пространства, увязку целого ряда международных проблем.

Еще одной ожидаемой кадровой новацией, но уже в управленческой сфере мог стать приход в администрацию З. Халильзада, известного аналитика-международника из РЭНД, уже имеющего опыт аппаратной работы и активно занимающегося афганской проблемой в течение последних двадцати лет. Он – этнический афганец, одна из основных фигур так называемого движения за Лоя Джиргу, лидером которого считается экс-король Афганистана Захир-шах, а также ключевой автор подготовленной в 1999 г. под эгидой Афганского фонду. Но в конечном счете был направлен в Афганистан в качестве американского посла.

Администрация Дж. Буша в сотрудничестве с некоторыми международными структурами провела осенью 2004 г. первые в истории страны общеафганские президентские выборы. Х. Карзай, с декабря 2001 г. выполнявший функции главного администратора, в качестве президента, судя по итогам голосования, обрел легитимную власть. Меняется и вся временная администрация, действовавшая по чрезвычайному мандату – ее состав одобрила чрезвычайная Лоя Джирга (общенациональная ассамблея), но не весь народ.

Современное состояние: Главным трендом 2015 года в Афганистане стал раскол в рядах противостоящих правительству исламистов. Умеренные талибы, представляющие интересы пуштунских племен страны и ориентирующиеся в первую очередь на создание национального исламского государства выразили готовность к началу переговорного процесса с официальным Кабулом. Переговоры были запланированы на июль 2015 года, но известие о смерти лидера афганских талибов муллы Омара, затормозило процесс. Сменивший Омара мулла Мансур также проявил заинтересованность в переговорах при условии вывода всех иностранных войск с территории Афганистана.

В 2015 году конфликт в Афганистане стал более комплексным. К противостоянию между официальным Кабулом и Талибаном добавились

конфликт между Талибаном и ИГИЛ, умеренными и радикальными талибами и конфликт между официальным Кабулом с одной стороны и радикальными талибами и ИГИЛ с другой.

Появление ИГИЛ как нового центра притяжения радикальных исламистов заставило ведущие страны региона пересмотреть свое отношение к Талибану, признав в нем меньшее зло или даже конструктивную силу, которая в сложившихся условиях может освободиться от чрезмерного радикализма. Талибы в свою очередь выпустили официальное обращение, в котором заявили, что не намерены вести экспансию за границы Афганистана. Это повышает шансы на начало мирного диалога между Талибами и афганским правительством.

На основе анализа целей участников и значимых факторов, которые влияют на развитие ситуации в Афганистане, автор предлагает три варианта развития взаимодействия Афганистана и США в 2016-2025 гг.

Таблица 1

Анализ целей участников:

Актор	Цель
Пакистан	<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение прихода к власти в ИГА дружественного, желательно зависимого от него и восприимчивого к его рекомендациям режима, что должно обеспечить Пакистану своего рода «стратегическую глубину» в непростых взаимоотношениях с Индией. - контролируемый Афганистан может стать также и своеобразными «воротами» для политической и торгово-экономической экспансии Пакистана в центральноазиатский регион. -кроме того, через Афганистан проходит кратчайший маршрут транзита нефтегазовых ресурсов Туркменистана, Казахстана и других центральноазиатских государств к побережью Оманского залива и далее во многие нефтепотребляющие государства мира. -сохранение сложившихся механизмов международных усилий по политическому урегулированию в Афганистане, обеспечивающих возможность для дипломатических маневров. - решение проблема наркомании и наркотрафика, что тяжело сказывается на экономике Пакистана.

Иран	<p>- поддерживает талибов оружием на юге Афганистана, где располагается основной американский военный контингент, с той целью, чтобы те боролись с распространением влияния американцев в регионе.</p> <p>- установлении стабильности, по крайней мере, на севере и западе Афганистана, что, в первую очередь, связано с желанием разработки практически нетронутых месторождений драгоценных камней и стратегически важного для иранских планов урана на юге Таджикистана.</p>
Таджикистан	<p>-развитие внутривнутриполитической обстановки в Афганистане оказывает серьезное воздействие на ход событий в Таджикистане. В случае военной победы талибов, придерживающихся экстремистских политико-идеологических взглядов, определяемых ваххабитским течением ислама, угроза дестабилизации обстановки в Таджикистане значительно возрастет. В этих условиях линия Таджикистана в афганских делах определяется его стремлением укрепить позиции антиталибских сил</p>
Узбекистан	<p>- урегулирование афганского конфликта</p> <p>- незамедлительное прекращение огня как условие начала прямых межафганских переговоров,</p> <p>-прекращение иностранного вмешательства в афганские дела,</p> <p>- введение эмбарго на поставки оружия в Афганистан, активизация роли ООН.</p> <p>- экономические интересы. (до н .90-х годов в Узбекистан ежегодно экспортировалось около 3 млрд. куб. м природного газа, добывавшегося в районе Шибегана).</p>
Туркменистан	<p>- стремление соблюдать равноудаленную дистанцию от противоборствующих афганских группировок, иметь ровные, дружественные отношения со всеми странами.</p>
Казахстан и Киргизия	<p>- активное поддержание усилий ООН и ее механизмов по политическому разблокированию кризиса в Афганистане, так как они обеспокоены опасностью распространения исламского экстремизма, международного терроризма и наркобизнеса.</p>
США	<p>Две позиции.</p> <p>1. Борьба с международным терроризмом в лице "Аль-Каиды" и "Талибана".</p> <p>2. Афганистан, имеющий великолепное геополитическое расположение, нужен Вашингтону для контроля своих основных соперников на Востоке – Ирана, России и Китая, - через укрепление влияния в Центрально-Азиатском регионе.</p> <p>- расширять свое влияние на страны Центральной Азии через строительство военных баз, вливания денежных средств в пограничную безопасность и т.д. под предлогом укрепления безопасности региона.</p> <p>- реализовать свои геополитические интересы, в первую очередь, по ослаблению влияния России в Центральной Азии.</p>

Китай	<ul style="list-style-type: none"> - экономические интересы, следовательно Пекин ведет спокойную, но в тоже время дерзкую экономическую и инвестиционную политику в противовес - ослабление влияния России на политику Афганистана - укрепление в регионе и выведение Афганистан и другие страны Центральной Азии в Индийский океан (строительство стратегического объекта – порта Гвадар в провинции Белуджистан, Пакистан).. - владение рычагов воздействия на кабульский режим по пресечению и искоренению уйгурских сепаратистов, которые могут использовать приграничные районы с Китаем.
Китай	-иметь рычаги воздействия на кабульский режим по пресечению и искоренению уйгурских сепаратистов.
Индия	- реализация транспортных проектов, сучастием Афганистана, так как Афганистан является кратчайшим «коридором» в стратегически необходимую Центральную Азию.
Россия	<ul style="list-style-type: none"> - борьба с апеллирующим к исламу международным терроризмом - борьба с производством наркотиков. - восстановление прерванные во времена существования СССР межстрановых этнические связей сегодня имеют тенденцию к восстановлению. - урегулированию внутриафганской ситуации – создание сильной центральной власти. - преодоление глобальная конфронтации между Москвой и Вашингтоном с целью урегулирования нынешнего состояния Афганистана. -усиление регулярной армии, и полиции. -возобновление военно-технического сотрудничества, - возобновление работы по восстановлению тоннеля на перевале Саланг, связывающем Кабул с севером страны.
НАТО	<ul style="list-style-type: none"> -помочь афганскому правительству в деле восстановления и стабилизации страны, -провести обучение афганских военных и полиции, -обезвредить и ликвидировать боевиков «Талибана» на юге страны, где они до сих пор пользуются значительным влиянием.

Таблица 2

Значимые факторы, влияющие на развитие ситуации в Афганистане:

Национальный	Афганистан- многонациональное государство, которому присуще разобщенность.
Геополитический	Богатство Афганистана полезными ископаемыми (каменный уголь, драгоценные металлы; медные, железные, марганцевые руды)

Экономический	Экономическая слабость Афганистана. «Неизвестное» распределения финансирования Америки и лидеров мирового сообщества, которое должно быть направлено на восстановление Афганистана и содержание армии.
Внутриполитический	Производство и продажа наркотиков Присутствие НАТО на территории Афганистана Присутствие армии ШОС на территории Афганистана.
Внешнеполитический	Военно- политическая нестабильность на иракском направлении обуславливает постепенное снижение значимости Афганистана в глобальной и региональной политике США
Личностный	Сильная личность в Афганистане
Идеологический	Столкновение двух идеологии: либерализма и ислама.

Нейтральный сценарий (все останется так, как есть), высоковероятностный.

Войска США и их союзников по НАТО частично остаются на территории Афганистан. Причины такого исхода связаны с невозможностью достижения военного успеха, то есть установления контроля над всеми провинциями, включая и те, где размещены войска США и НАТО, а также с недостаточностью финансовых средств, неверностью союзников. Сюда же можно отнести отказ верхушки талибов вести переговоры с "оккупантами" и их марионетками. Отсутствие позитивных результатов вынуждает Вашингтон отказаться от планов по умиротворению Афганистана. Официально американская миссия объявляется успешно завершенной, но фактически уход американских вооруженных сил означает поражение.

Слабые стороны:

- Афганистан станет 21 штатом Америки;
- Продолжение экономической, военной и политической зависимости от Америки, но поставки в сторону Афганистана сократятся;
- Недобровольный экспорт нефти в Америку;
- Американский фактор останется ведущим;

- Падение активности действий и эффективности принимаемых мер со стороны США по созданию мощной афганской армии, способной к самостоятельному выполнению боевых задач.

Сильные стороны:

- Восстановление мирной жизни в стране;
- Сдерживание развития террористической организации ИГ;
- Сдерживание экстремистских позиции исламского движения Талибан;
- Сохранение светскости государства.

Позитивный сценарий (полный вывод войск НАТО, уверенное развитие Афганистана как самостоятельного игрока на международной арене), маловероятностный.

Вывод войск НАТО и США с территории Афганистана. Создание эффективных государственных институтов, закладывание прочной основы гражданского общества. Но даже при таком фантастическом сценарии нельзя гарантировать необратимость перемен. Остается вероятность постепенной реставрации конфликта с возвратом талибов. В результате ослабления контроля НАТО над территорией и сворачивания значительной части своего военного присутствия в этой стране начнут усиливаться центробежные тенденции, то есть силу вновь начнут набирать региональные лидеры и полевые командиры, многие из которых и сегодня почти номинально признают кабульские власти. Таким образом, может повториться ситуация 90-х годов

Сильные стороны:

- Развитие инвестиционных проектов со стороны стран-лидеров, таких как: России, Китая, США;
- Повышение образования, медицины, культуры и жизни в целом на территории Афганистана;

- Восстановление инфраструктуры и градостроения на территории страны;
- Уменьшение наркопроизводства и наркотрафика.

Слабые стороны:

- Возрастает острота прямой геополитической борьбы в Афганистане;
- США и НАТО уже не будут обладать эксклюзивными правами на контроль процессов в Афганистане, а станут просто одними из игроков на афганском геополитическом поле.

Негативный сценарий (полный вывод войск НАТО, ухудшение положения Афганистана как самостоятельного государства), средневероятностный.

Полный вывод войск США и НАТО приведет к постепенному разрушению Афганистана, как государства и полнейшему хаосу на территории страны. Резко возрастет число террористических актов; афганская армия и полиция не смогут обеспечить относительный уровень безопасности на всей территории Афганистана. Усиление роли террористического движения Талибан. Может повториться ситуация 90-х гг. XX столетия. При подобном сценарии сразу же может возрасти острота прямой геополитической борьбы в Афганистане. Большинство афганских группировок в 90-е гг. XX столетия имели тесные связи с внешними силами и многие эксперты рассматривали афганскую гражданскую войну как войну внешних геополитических акторов руками афганских группировок. Учитывая этот опыт, можно сказать, что вероятность повторения событий прошлого века при условии снижения влияния НАТО будет весьма высокой.

Сильны стороны:

- Отсутствие зависимости от стран – лидеров, а именно США.

Слабые стороны:

- Экономическая, политическая, военная нестабильность в стране;

- Падение качества образования, медицины, культуры и жизни в целом на территории Афганистана;
- Восстановление инфраструктуры и градостроения на территории страны;
- Увеличение наркопроизводства и наркотрафика;
- Упадок мотивации и идеологической подготовка армии Афганистана.

Таким образом, рассмотрев возможные сценарии взаимодействия Афганистана и США на 2016 – 2025 гг., следует то, что более вероятным будет развитие отношений США и Афгаистана по нейтральному сценарию.

Основной смысл "новой стратегии" США в Афганистане сводится к следующему: "уйти, чтобы остаться". Соединенные Штаты не смогут полностью оставить Афганистан, не рискуя при этом поставить под угрозу собственную безопасность, а также безопасность своих многочисленных союзников и клиентов, в том числе в регионе Среднего и Ближнего Востока. Военное присутствие США (и НАТО) будет сокращаться. Предположительно, США будут вынуждены держать в Афганистане от 30 до 50 тыс. чел. своего контингента, чтобы не допустить полной дестабилизации военно-политического положения в стране.

Важно отметить, что интересы основных мировых игроков (США, Россия, Китай), во многом противоречащие на глобальном уровне, полностью совпадают в Афганистане и заключатся в том, чтобы любой ценой обеспечить там стабильность. Их интересы состоят в том, чтобы военное присутствие сил НАТО в Афганистане продолжалось достаточно долго с целью стабилизации здесь обстановки. Однако в перспективе Запад рано или поздно поставит вопрос о расширении участия государств ЦА в реконструкции Афганистана. Это поставит страны региона перед сложным политическим и экономическим выбором.

По-видимому, выход из такого положения лежит в усилении сотрудничества Казахстана и стран Центральной Азии с державами, чья ответственность в Афганистане автоматически возрастет после эвакуации западных сил. К этим державам относятся (помимо Пакистана) Китай, Индия, Иран и Россия. В качестве инструментов укрепления собственной безопасности группа государств Центральной Азии располагают только такими институтами как ОДКБ и ШОС, которые также нуждаются в институциональном усилении и стратегическом реформировании.

Кроме того, Казахстан располагает таким политическим инструментом как Астанинская декларация ОБСЕ, который позволяет инициировать меры в области Евро-Азиатской безопасности, в т.ч. по проблеме Афганистана, которая касается так или иначе большинство членов ОБСЕ. И наконец, можно с большой уверенностью прогнозировать, что любой сценарий (в рамках 2011 г. или вне их), который сдвинет ситуацию в Афганистане с мертвой точки, послужит катализатором мощных процессов реформирования устоявшегося баланса сил на мировой арене и затронет всех акторов, имеющих интересы, завязанные на Афганистане

Нахождение войск американского контингента на территории Афганистана представляет собой важнейшую гарантию реализации американских интересов, поэтому перспективы его полного вывода, несмотря на заверения американской администрации и связанные с его нахождением в стране проблемы, являются малореалистичными.

Заключение

После распада СССР происходят коренные изменения в системе международных отношений. Следствием краха Ялтинско- Потсдамской системы международных отношений является резкое увеличение значимости США. Происходит смена двухполюсного мира на однополярную модель во главе с США. Становление современной системы международных отношений можно разделить на два этапа, которые ограничены следующими хронологическими рамками: I Этап. 1991 – 2008 гг., II Этап. 2008 г. – 2015 гг.

Кроме традиционных акторов влияние на формирование постбиполярной системы международных отношений оказывают глобализация, информационная и технологическая революции, взаимозависимость, транснационализация, бурный рост негосударственных акторов, террористическая угроза. Все это ведет к неустойчивости или «турбулентности» новой системы международных отношений.

Характеризуя развитие США в постбиполярной системе международных отношений, можно заметить, что стратегия США направлена на укрепление и расширение их мировой гегемонии на основе сочетания «мягкой», «острой» и «липкой» сил. Уже в начале 1990-х гг. США адаптируются к новому миропорядку, пытаясь показать свое превосходство и навязать свое видение мира, а собственные интересы представить в качестве общемировых.

Несостоявшееся государство – государство, которое не может поддерживать своё существование как жизнеспособная политическая и экономическая единица. Афганистан постепенно становится несостоявшимся государством или «черной дырой» мирового сообщества после государственного переворота 1973 г. Государство перестаёт быть субъектом международных отношений, превратившись в объект чужих геополитических игр.

Развитие ситуации в Афганистане, характеризующееся обострением военно-политической обстановки, ужесточением вооруженного противоборства, ухудшением гуманитарного положения, дает о себе знать и за пределами страны. Мировому сообществу следует не только не ослаблять, но и усиливать воздействие на противоборствующие афганские силы, особенно талибов, с целью склонения их к прекращению кровопролития и поиску компромиссных развязок внутриафганских проблем.

Исламский фактор во внешней политике США – это действия США, направленное к проблемам нарастания террористических угроз со стороны исламского мира. Цели поддержки США Талибан: борьба с террористической угрозой, формирование общественного мнения против ислама, усиление спец служб, ликвидация Усан бен Ладена.

Существования исламского фактора в рамках США можно условно поделить на четыре этапа: I этап. 1991 – 1993 гг., II этап. 1993 - 2001 гг., III этап. 2001-2003 гг., IV этап. 2003-2014 гг. В результате деятельности разведывательных, следственных и силовых органов в 2009–2011 гг. удалось нанести ряд существенных ударов по инфраструктуре исламистских группировок как за пределами США, так и непосредственно на территории страны.

США и их союзникам за 13 лет нахождения в Афганистане не удалось добиться стабилизации обстановки, а также обеспечить создание эффективных национальных органов государственного управления и силовых структур. Несмотря на негативные тенденции развития военно-политической обстановки в Афганистане, руководство США и их союзники по НАТО имеют формальные основания заявить о выполнении мандата МССБ. Это обусловлено отсутствием четких целей и задач как в резолюциях СБ ООН, так и в двусторонних документах, подписанных между Североатлантическим союзом и Афганистаном.

Обстановку на территории Афганистана едва ли возможно нормализовать. Общим интересам государств-членов ШОС, серьезно озабоченных исходящими с афганской территории вызовами и угрозами этнорелигиозного экстремизма, сепаратизма, терроризма, все возрастающего распространения наркотиков и связанной с этим трансграничной организованной преступностью, отвечает признание за ними более значимой роли в решении афганской проблемы. Большое значение имеет также российская поддержка усилий афганских властей по стабилизации ситуации в стране. В настоящее время по афганской проблеме у Москвы и Вашингтона нет серьезных стратегических разногласий: различия в подходах касаются лишь тактических вопросов. Позиция Пекина по этому вопросу не вызывает сомнений, КНР достаточно активно развивает двусторонние отношения с Афганистаном.

На основе изученного материала было выявлено три возможных сценария развития взаимодействия США и Афганистана в период с 2016 по 2025 гг.: нейтральный сценарий, при котором все останется так, как есть; позитивный сценарий, который характерен полным выводом войск НАТО, в результате чего последует уверенное развитие Афганистана как самостоятельного игрока на международной арене; негативный сценарий характеризующийся полным выводом войск НАТО, в результате чего произойдет ухудшение развития Афганистана как самостоятельного государства. В случае осуществления первого сценария, американский фактор останется ведущим, будет продолжение экономической, военной и политической зависимости от Америки, но при этом происходит постепенное восстановление мирной жизни в стране. При позитивном сценарии прежние можно предположить стремительный рост государства как самостоятельной единицы, развитие инвестиционных проектов со стороны стран-лидеров, таких как: России, Китая, США, повышение уровня жизни в стране, уменьшение наркотрафика. При негативном сценарии допустимо полное

отсутствие зависимости Афганистана от ведущих мировых игроков, но при этом произойдет экономическая, политическая, военная нестабильность в стране, падение качества жизни, рост наркопроизводства. Возможно, произойдет ситуация 90-х гг. XX столетия, когда афганскую гражданскую войну рассматривали как войну внешних геополитических акторов руками афганских группировок

Однако, на сегодняшний день вероятнее, что развитие отношений США и Афганистана будет происходить по нейтральному сценарию. Таким образом, рассмотрев возможные сценарии взаимодействия Афганистана и США на 2016 – 2025 гг., следует то, что более вероятным будет развитие отношений США и Афганистана по нейтральному сценарию. Кроме того будут активно развиваться взаимодействия в международных организациях, особенно в ШОС и ООН. Возможно, решая общий конфликт в Афганистане, три страны станут надежными союзниками : Россия, США и Китай. Причины этому следующие: 1) Между Россией и Китаем никогда не было серьезных конфликтов; 2) Взаимное стремление к многополярности; 3) Действующая политическая элита нацелена на укрепление партнерства; 4) Расширение связей в рамках различных объединений и международных организаций; 5) Множество существующих совместных экономических, научно-технических и других проектов.

Подробно изучив взаимоотношения Афганистана и США, отметим, что именно США удерживает баланс и порядок и способствует быстрому росту экономики, повышает уровень образования, медицины и жизни в целом на территории страны, которая является «черной дырой» мирового сообщества.

В процессе исследования поставленные задачи достигнуты. Были рассмотрены и проанализированы российские взаимоотношения США и Афганистана в постбиполярной системе международных отношений, вследствие чего сделаны определенные выводы и прогнозы.

Список использованных источников и литературы

1. Андреева И.Н, Воробьев В.П.: «Война и послевоенное развитие мирового сообщества (1939-1991)». Москва 1992 г. - 60 с.
2. Ардашев А.Н. гл.5. Атомное пламя. // Огнемётно-зажигательное оружие. Иллюстрированный справочник. — Агинское, Балашиха: АСТ, Астрель, 2001. — 288 с.
3. Бартольд, Василий Владимирович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.С.241.
4. Болховитинов Н.Н. (ред.). История внешней политики и дипломатии США, 1775–1877. М., 2000 г., С. 74.
5. Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. М., 2004 г., С. 541.
6. Бадак А.Н, Войнич И.Е, Волчек Н.М.: «Всемирная история». Москва: АСТ, 2000 г. 592 с.
7. Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. 1987, Том второй. Москва, С.145.
8. Бойко. В.С. Афганистан на начальном этапе независимого развития (1920-е годы): центрально-азиатский контекст внутренней и внешней политики// Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып. 1, Бишкек, 2004. - С. 57 – 87.
9. Брудерер Г. Афганская война / Брудерер Г. – Фн/Москва, 2001.с.154.
10. Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века/ под общ. ред. Громова Б. В. – Москва: 2003.С.153.
11. Берец С. Ялта. Система мироздания. — bbcrussian.com, 4 февраля 2005, С.125.
12. Богданов В. А. Афганская война: Воспоминания / Богданов В. А. – Москва: АСТ, 2005.С.781.

13. Бодански Й. Талибы, международный терроризм и человек, объявивший войну Америке / Бодански Й. – Москва: АСТ, 2002.С.145.
14. Боффа Дж. История Советского Союза/Дж. Боффа - Москва: Международные отношения, 1994. С. 448.
15. Брудерер Г. Афганская война / Брудерер Г. – Фн/Москва, 2001.С.154.
16. Григорьев В. В. : по его письмам и трудам, 1816-1881 / сост. Н. И. Веселовский. — Санкт-Петербург, 1887.С.365.
17. Гареев. М ” Афганская проблема - три года без советских войск” //Международная жизнь N2,1992 г., С.487.
18. Георгий Зотов. Афганская доза России (рус.). Аргументы и факты № 35 (1348 (30 августа 2006). Проверено 25 июня 2009. Архивировано из первоисточника 21 августа 2011 С.451.
19. Дегтярев А. П. Россия в войнах и вооруженных конфликтах / Дегтярев А. П., Семин В. П. – Москва: «Граница», 2004.С.157.
20. Грешнов А. Б.«Афганистан: заложники времени».— М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006, С.254.
21. Гродненский Н. Н. Русские герои засекреченных войн / Гродненский Н. Н. – Москва.: ФУА, 2007.С.451.
22. Громов Б. В. Ограниченный контингент / Б. В. Громов. – М. : Прогресс, 1994. С. 190 .
23. Джузеппе Боффа «От СССР к России. История неоконченного кризиса. 1964—1994» Глава IX: «Поражение в холодной войне», 325 с.
24. Дементьев И.П. Американская историография Гражданской войны в США: 1861–1865 гг. М, 1999 г., С 211.
25. Дементьев И.П. Идеиная борьба в США по вопросам экспансии: На рубеже XIX – XX вв. М., 2005 г., С. 347.
26. Дубинин Ю.А. История международных отношений. 1975 - 1991гг. / Ю.А. С.125.

27. Дубинин, Б.Ф. Мартынов, Т.В. Юрьева - Москва: МГИМО, 2006. – С.336.
28. Ди Нольфо. История международных отношений, 1918-1999 гг. Москва: Логос, 2003 С.254.
29. Дубинин Ю. А., Мартынов Б. Ф., Юрьева Т. В. История международных отношений (1975—1991 гг.): МГИМО(У).— Москва: РОССПЭН, 2006, 235 с.
30. Европейский союз на пороге XXI века / Под ред. Ю.А.Борко и О.В.Буториной. М.: УРСС, 2001., 258 с.
31. Зотов Г. Афганский облом / Зотов Г. // Аргументы и факты, 2006, №11,С.157.
32. Зубок Л.И. Очерки истории США. М., 2000 г.,С.193.
33. Зубок Л.И, Яковлев Н.Н. Новейшая истории США. М., 2004 г., С. 158.
34. Зубок Л.И. Очерки истории рабочего движения США: 1865–1918 гг. М, 2003 г., С. 77.
35. Иванова И. И.: «История международных отношений: учебное пособие».- Владивосток: ДВГТУ, 2001 г. С. 496.
36. Иванов Р.Ф. Дипломатия А. Линкольна. М., 1999, С. 168.
37. Иванов Р.Ф. Американская история и негритянский вопрос. М., 1987 г, С.256.
38. Иванов Р.Ф. Гражданская война в США (1861–1865). М., 2001 г., С.358.
39. Иванян Э.А. Белый Дом: Президенты и политика. М., 2004 г., С. 196.
40. Согрин В.В. США: политическая история, 17–20 вв. М., 2001 г., С.268.
41. Скрынников М. ВДВ. С неба – в бой / Скрынников М. – Москва: «Яуза», 2008- 254 с.

42. Кальвокоресси Питер.: «Мировая политика после 1945 года». Том 2. Москва 2001 г. – С.464.
43. Киссинджер Г. Дипломатия. - М., Ладомир, 1977. 259 с.
44. Коргун В. Г. История Афганистана. XX век / В. Г. Коргун. – М. : Крафт+, 2004. – 529 с.
45. Кулагин В. Глобальная или мировая безопасность? / В. Кулагин // Международные процессы. – 2006. – № 1. – С. 34–38.
46. Куропятник Г.П. История внешней политики и дипломатии США: 1867–1918 гг. М., 2000 г., С.115-134.
47. Куропятник Г.П. Фермерское движение в США: От грейнджеров к Народной партии. М., 2002 г., С.268.
48. Лан В.И. Политическая жизнь США: проблемы внутренней политики. М., 2003 г., 78 с.
49. Лапшин Ю. М. Афганский дневник / Лапшин Ю. М. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1985. 158 с.
50. Лебедева М.М. Теоретические школы в международных исследованиях. Либерализм и неолиберализм // Мировая политика. — Москва: Аспект-Пресс, 2003. — С. 31-32. —С. 351.
51. Ляховский А. А., Забродин В. М. Тайны афганской войны.— Москва: Планета, 1991. С.272 .
52. МГСУ Общая и прикладная политология / Под общей редакцией В.И. Жукова, Б.И. Краснова. — Москва: Издательство МГСУ «Союз», 1997. С.992.
53. Мунчаев Ш.М. Политическая история России / Ш.М. Мунчаев, В.М. Устинов - Москва: Норма, 1999. –С. 73.
54. Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения /Отв. ред. А.М.Васильев. Москва: Восточная литература, 1998.С.358.
55. Пономарёв, Леонид Иванович, «Под знаком кванта», 1984 (1989, 2007) Атомная бомба. С.154.

56. Протопопов А.С.: «История международных отношений и внешней политики России 1648-2000». Москва: Аспект Пресс, 2001. – 334 с.
57. Сергеев В. «Чёрные дыры» глобализации / В. Сергеев // Космополис . – 2004. – №2 (8). – С. 18–22.
58. Системная история международных отношений в четырёх томах. 1918—1991 // Под редакцией доктора политических наук, профессора А. Д. Богатурова. Москва: «Московский рабочий», 2000, С. 421.
59. Системная история международных отношений, 1918-2003. В 4 т. Т. 3: События, 1945-2003 / под ред. А.Д. Богатурова; Научно-образоват. форум по междунар. отношениям; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН; Гос. ун-т гуманитарных наук. Москва, 2003 С.125.
60. Слинкин М. Ф. 1957 год. Первый Афганский «десант» / Слинкин М. Ф. // Солдат удачи, 2004, №2., С.351.
61. Современник Журнал -Журнал Наш Современник 2006 #7 С.7.
62. Согрин В.В. США: политическая история, 17–20 вв. М., 2001 г., 151 с.
63. Уткин А.И.Т. Рузвельт: исторический портрет. М., 2001, 59 с.
64. Фукуяма Фрэнсис. Сильное государство / Фрэнсис Фукуяма. – М. : Астрель, 2006. С 220.
65. Хуберт Мания. История атомной бомбы. — Москва, 2012. С.352.
66. Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М. [б/и], 2002, С.351.
67. Шейла Фицпатрик «Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы»; пер. с англ.; 2-е изд.— М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2008. С.336.
68. Эннио Ди Нольфо. История международных отношений. 1918-1999 гг. /Эннио Ди Нольфо - Москва: Логос, 2003.С.748.
69. Юрий Царик. Кризис международного права. — «Ноополис», 15

марта 2007, 174 с.

70. Юрченко С. В., Решения Крымской (Ялтинской) конференции 1945 г. и «ялтинская система» в исторической ретроспективе // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып.2. — Симферополь: Таврия-Плюс, 2001, С.325.

71. Юнг Р. «Ярче тысячи солнц». Москва, 1960 254 с.

72. Afghanistan. The World Factbook. Central Intelligence Agency ,13декабря 2007. P.125.

73. Afghan Poetry Of The 17th Century: Selections from the Poems of Khushal Khan Khattak», extract from «Passion of the Afghan» by Khushal Khan Khattak; translated by C. Biddulph,London, 1890, P. 258.

74. Afghanistan, Microsoft Encarta Online Encyclopedia 2006 (specifically John Ford Shroder, B.S., M.S., Ph.D. Regents Professor of Geography and Geology, University of Nebraska. Editor, Himalaya to the Sea: Geology, Geomorphology, and the Quaternary and other books).P.322.

75. Afghanistan, Microsoft Encarta Online Encyclopedia 2006 (specifically John Ford Shroder, B.S., M.S., Ph.D. Regents Professor of Geography and Geology, University of Nebraska. Editor, Himalaya to the Sea: Geology, Geomorphology, and the Quaternary and other books).P.214.

76. Berlin I. Personal Impressions. – N. Y., 1981. – P.387.

77. Census.gov. Country Rank. Countries and Areas Ranked by Population: 2013. U.S. Department of Commerce (2013), P.325.

78. Clinton, Bill (в соавторстве). Science in the National Interest. Washington, DC: The White House, August 1994, P.25-45.

79. Clinton, Bill (в соавторстве). Technology for America's economic growth, a new direction to build economic strength. Washington, DC: The White House, February 22, 1993, P.75.

80. Congressional Research Services Report for Congress — U.S. Forces in Afghanistan — Updated July 15, 2008, 235 p.

81. Contemporary mainstream approaches: neo-realism and neo-liberalism» by Steven L. Lamy, 2001,P.127.

82. «Contemporary mainstream approaches: neo-realism and neo-liberalism» by Steven L. Lamy, 2001,P.201.

83. Census.gov. Country Rank. Countries and Areas Ranked by Population: 2013. U.S. Department of Commerce (2013),P.265.

84. Dani, A. H. and B. A. Litvinsky. «The Kushano-Sasanian Kingdom». In: History of civilizations of Central Asia, Volume III. The crossroads of civilizations: A.D. 250 to 750. Litvinsky, B. A., ed., 1996. Paris: UNESCO Publishing, P. 103—118.

85. Dani, A. H. and B. A. Litvinsky. «The Kushano-Sasanian Kingdom». In: History of civilizations of Central Asia, Volume III. The crossroads of civilizations: A.D. 250 to 750. Litvinsky, B. A., ed., 1996. Paris: UNESCO Publishing, 103—118 p.

86. Daniel Thurer. The “failed State” and international law // International Review of the Red Cross. No. 836. 1999. P. 731.

87. Ep Kolakowski, Christopher L. The Stones River and Tullahoma Campaigns: This Army Does Not Retreat. The History Press, 2011,P.265.

88. Facing Reality. Resuming Nuclear Test Explosions Would Harm U.S. and International Security // NRDC's Nuclear Program, 1999, P.214.

89. Freedman L. (ed.). Military Intervention in European Conflicts. L.: Black-well, 1994.P.325.

90. Facing Reality. Resuming Nuclear Test Explosions Would Harm U.S. and International Security // NRDC's Nuclear Program, 1999,P.157.

91. Francis Fukuyama, Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution, Farrar, Straus and Giroux, 2002, 10 p.

92. Henry J. Richardson. “Failed States”, self-determination, and preventive diplomacy: Colonialist nostalgia and democratic expectations // Temple International and Comparative Law Journal. Vol. 10, No. 1. 1996. P. 1.

93. General John M. Shalikashvili, Special Advisor to the President and the Secretary of State for the Comprehensive Test Ban Treaty, January 4, 2001, 4 p.
94. Gerald Helman, Steven Ratner. *Anarchy rules: Saving Failed States // Foreign Policy*. Vol. 89, No. 3. 1992. P. 3.
95. Griffiths M., T. O'Callaghan. *International relations: the key concepts*. Routledge, 2003, P. 105-107.
96. John F. Kennedy in *History: Cuban Missile Crisis*, P.364.
97. Kaplan Mordecai M. *The Meaning of God in Modern Jewish Religion*. — Detroit: Wayne State University Press, 1994, P.157.
98. Kaplan Mordecai M. *Judaism as a Civilization: Toward a Reconstruction of American-Jewish Life*. — Philadelphia: Jewish Publication Society, 1981, P.214.
99. Kofsky F. *Harry S. Truman and the War Scare of 1948*. — N. Y., 1995., P.45.
100. Kolakowski, Christopher L. *The Stones River and Tullahoma Campaigns: This Army Does Not Retreat*. The History Press, 2011, P.214.
101. Litvinsky, B. A. «The Hephthalite Empire». In: *History of civilizations of Central Asia, Volume III. The crossroads of civilizations: A.D. 250 to 750*. Litvinsky, B. A., ed., 1996, Paris: UNESCO Publishing, 135—162 p.
102. Lester W.Grau, Michael A.Gress. *The Russian General Staff: The soviet-afghan war: How a superpower fought and lost*, 2002 by the University of Kansas, P.214.
103. Litvinsky, B. A. «The Hephthalite Empire». In: *History of civilizations of Central Asia, Volume III. The crossroads of civilizations: A.D. 250 to 750*. Litvinsky, B. A., ed., 1996, Paris: UNESCO Publishing, P. 135—162.
104. Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*, New York: Public Affairs Group, 2004, P. 397.
105. Partlow, Joshua. In *Afghanistan, Taliban leaving al-Qaeda behind*, washingtonpost.com (November 11, 2009). 254 p.

106. Prof. Kenneth N. Waltz's Political Realism Wins James Madison Lifetime Achievement Award In Political Science, P.254.
107. Rosa Ehrenreich Brooks. Failed states, or the state of failure? // University of Chicago Law Review. Vol. 72, No. 3. 2005. P. 159.
108. Sergei Markedonov. Unrecognized Geopolitics— «Russia in Global Affairs». №1, January— March 2006, P.325.
109. Schlesinger, Arthur, Jr. A Thousand Days. – N. Y., 1992, P.65-84.
110. Talbott S. The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. N.Y.:Random House, 2002. P.125.
111. Teeter, Karl Mary Haas Obituary. Iatiku. Foundation for Endangered Languages (1996-8-31). P.351.
112. «Transactions of the year 908» by Zāhir ud-Dīn Mohammad Bābur in Bāburnāma, translated by John Leyden, Oxford University Press: 1921. P.125
113. Horowitz D. From Yalta to Vietnam: American Foreign Policy in the Cold War. —N.Y. 1967, 214 p.
114. Ralph Wilde. The skewed responsibility narrative of the “failed states” concept //ILSA Journal of International & Comparative Law. Vol. 9, No. 1. 2003. P. 425.
115. Richard Holbrooke. America, A European Power. — Foreign Affairs, March/April 1995, P.124.
116. Rosa Ehrenreich Brooks. Failed states, or the state of failure? // University of Chicago Law Review. Vol. 72, No. 3. 2005. P. 1159.
117. Waltz K. Theory of international politics. Reading: Addison–Wesley, 1979. P. 132-133.
118. Zeimal, E. V. «The Kidarite Kingdom in Central Asia». In: History of civilizations of Central Asia, Volume III. The crossroads of civilizations: A.D. 250 to 750. Litvinsky, B. A., ed., 1996, Paris: UNESCO Publishing, P. 119—133.

Интернет источники

1. Речь президента США на выпускной церемонии в Военной академии Соединенных Штатов. URL: <http://inosmi.ru/world/20140531/220697692.html> (дата обращения 25.03.2016).
2. Стратегия национальной безопасности США. URL: <http://politinform.su/pervaya-polosa/18245-strategiya-nacionalnoy-bezopasnosti-ssha-polnyy-tekst.html> (дата обращения 30.03 2016).
3. Что такое государства – изгой. URL: http://society.polbu.ru/thatcher_government/ch46_i.html (дата обращения 15.02.2016).
4. Террористическая атака 11 сентября 2001 года. Как это было. URL : <http://www.aif.ru/society/safety/1335762> (дата обращения 1.03.2016).
5. Наркопроизводство как главный фактор нестабильности в Афганистане. URL: <http://www.stratgap.ru/pages/strategy/3662/3886/4543/index.shtml> (дата обращения 5.04.2016).

Приложения

Приложение 1

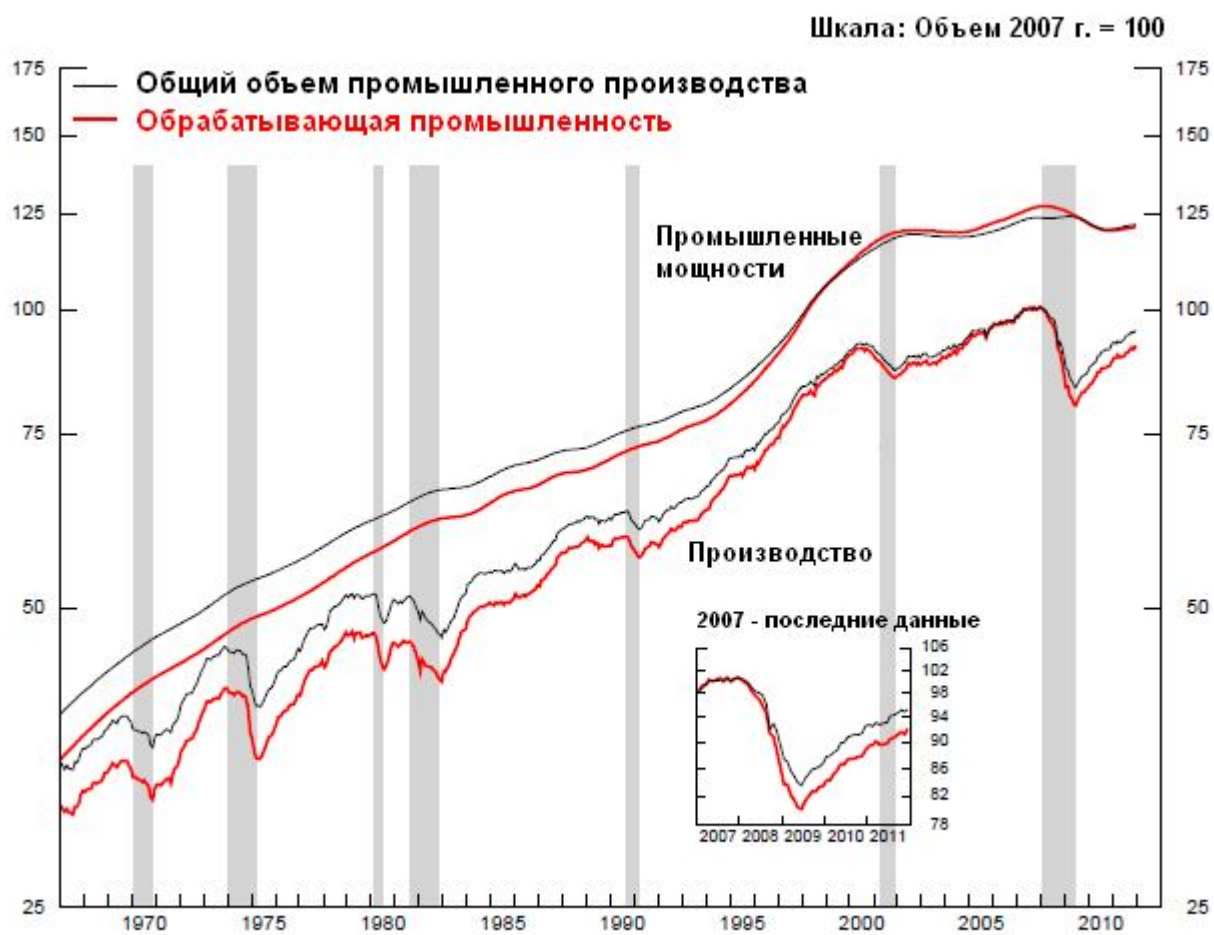
Территориальные рамки Афганистана.

Территориальные рамки США

Промышленные мощности и объемы производства в США с 1970 г. по 2010 г.

Динамика роста посевных площадей опийного мака в Афганистане за период с 1998 по 2013 г.(в тысячах гектарах)

Количество приверженцев религий.

